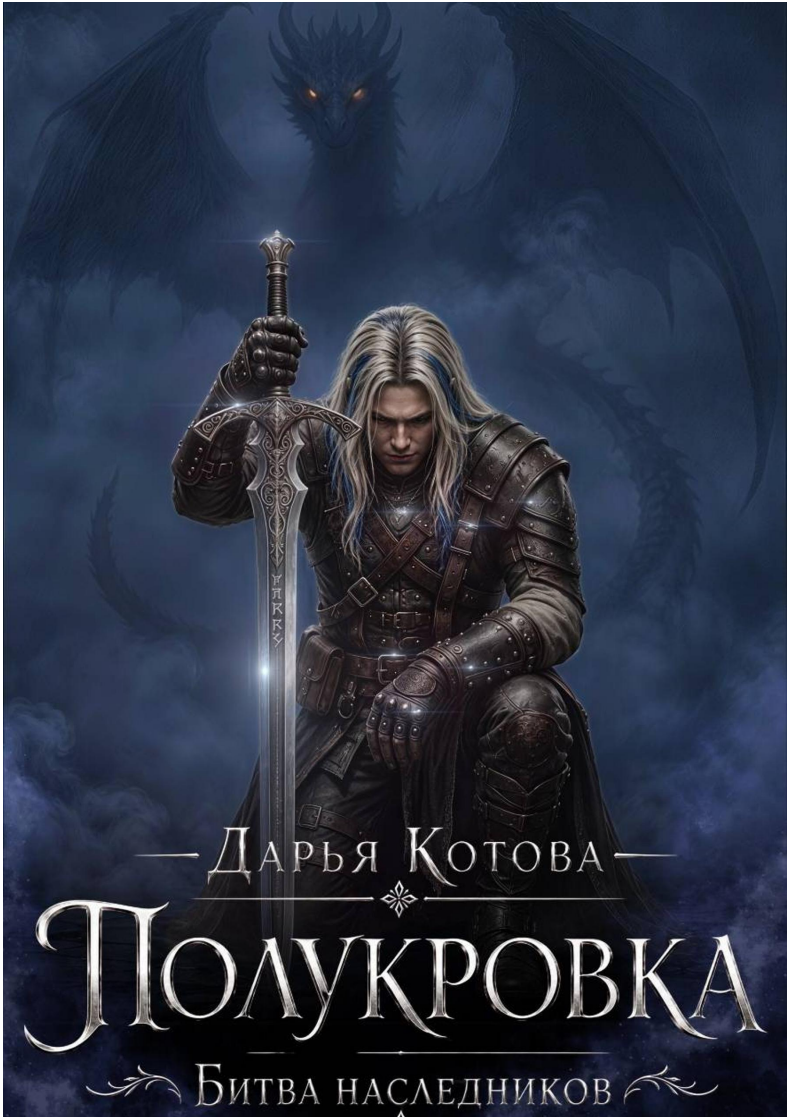

Дарья Котова
Полукровка
Битва наследников

Дарья Котова

Полукровка. Битва наследников

https://litres.ru/74715518
SelfPub; 2026

Аннотация

У главы Клана Дракона нет детей, и он решает собрать в крепости своих племянников, чтобы выбрать из них достойного наследника. Юноши и девушки готовы на все, чтобы заслужить эту честь, они идут по головам в тщетной попытке доказать свое превосходство. И только Эллиоту совсем не нужна слава и власть, потому что у него есть один смертельно опасный секрет — он подменыш. И он готов на все, чтобы глава Клана не догадался о его истинном происхождении. Но судьба словно нарочно раз за разом переворачивает все с ног на голову, и все старания Эллиота приводят к прямо противоположному результату.

Содержание

Пролог	5
Глава 1	8
Глава 2	22
Глава 3	37
Глава 4	51
Глава 5	65
Глава 6	79
Глава 7	94
Конец ознакомительного фрагмента.	109

Дарья Котова
Полукровка. Битва наследников

Пролог

При свете луны и без того мрачная гостиная превращалась в мир потустороннего, теней и гнева. Стоящий возле широкого большого окна мужчина обернулся и посмотрел на своего старшего брата. Не сказать, что он уважал его. Ценил? Да, безусловно. Полагался во многих вещах? Тоже да. Но не уважал. У Гриана с возрастом обнаружилось множество недостатков, которые не позволили бы ему встать вровень с Вейаром. Наверное, именно поэтому сорок пять лет назад их отец назвал своим наследником второго, а не первого сына.

— Тебе стоит развестись, — произнес Гриан, вышагивая по гостиной, как военачальник по плацу. В этом был весь он — уверенный, непоколебимый и упертый настолько, что не видел ничего, кроме узкого направления собственных мыслей. Иногда брат заходил в своем скудоумии настолько далеко, что даже Вейар не знал, как остановить его.

— Я понимаю, что ты привязан к Эльде, — продолжил Гриан, расценив молчание своего ша́нэ, как знак к одобрению. — Я и сам много времени провел с ней, она гордость нашего Клана, прекрасная воительница и чудесная супруга, но ее изъян больно ударяет по тебе. Пора принять решение.

— Ты милосерден, — наконец произнес Вейар, так и за-

стыв у окна ледяной статуей.

Гриан не уловил в словах брата иронии и потому ответил:

— Это будет правильно.

— Нет.

— Но…

— *Вон*, — произнес Вейар таким тоном, что даже Гриан понял: сейчас с ним говорит не брат, а глава Клана.

— Темной ночи, шанэ, — вымолвил Гриан, поклонившись, и тут же без разговоров вышел.

Вейар тихо вздохнул и вновь обернулся к окну. Совсем скоро на ночном небе появится россыпь маленьких, практически неуловимых звездочек — созвездие Дракона. Их символ, их знак, их душа, которую они давным-давно утратили. Ему нравилось смотреть на ночное небо, это успокаивало, дарило редкие минуты безмятежности — состояния, которое было далеко от шанэ, как все эти звезды.

Дверь тайного хода отворилась, и в комнату вошла женщина. В отличие от своего светловолосого и голубоглазого супруга, она была обладательницей пышной гривы черных локонов и сверкающими тьмой очами. В движениях ее проскальзывала, помимо грации, ловкость настоящего воина, которую не скрыло даже роскошное платье.

Подойдя к супругу, женщина обняла его со спины. Он нежно погладил ее по руке.

— Мне следовало бы казнить Гриана за такие слова, — задумчиво произнес Вейар. — Ведь он был твоим соратни-

ком долгие годы…

— Разве ты не привык к предательству близких? — тихо спросила Эльда. Голос ее сегодня был слишком печален. — Гриан прав…

— Нет! — отрезал шанэ Клана Дракона. — Я уже принял решение, и всем придется смириться. Однажды ты согласилась на мое предложение, стала моей супругой, и теперь только смерть освободит тебя. Но я не допущу этого. Решение уже нашлось.

Он обернулся и посмотрел на женщину, которая единственная его любила и понимала. Он слишком долго боролся, слишком многое отдал Клану, чтобы теперь, когда года его клонились к закату, приносить в жертву долгу дорогого человека.

Решение было, и многих оно не устроит. Или, наоборот, *слишком* устроит.

Глава 1

Империя Те'ра́н была основана несколько тысячелетий назад тремя родами могущественных магов, которые решили объединить усилия и защитить границы своих земель, а заодно завоевать чужие. Помимо магического дара они развили в себе особый талант — тэ'нэ — связь с другими существами. Это дало им преимущество перед другими знатными семьями и орденами магов. В итоге три рода завоевали власть и огромные территории, основав империю Те'ран. Во главе встал Клан Феникса, опираясь на могущества, силу и знания Клана Грифона и Клана Дракона. Это три Клана назвали Золотыми, именно они определяли политику империи.

Так было тысячелетия назад, но времена меняются. В империи Те'ран появилось четыре Серебряных и восемь Бронзовых Кланов, которые постепенно отвоевывали власть у Золотых. Некоторые Кланы погибали, другие уходили в тень. Со временем великое прошлое становилось все бледнее, исчезало при ярком свете настоящего.

Лучше всего удалось удержать позиции правящему Клану. Они настолько развили тэ'нэ, что слились разумом и телом с фениксами, навсегда приобретя их способности. Трижды было даровано магам из Клана Феникса умереть и воз-

родиться, о других их талантах было неизвестно, но шептались о многом. Император и его свита крепко держала власть в руках.

Клан Грифона, хранители знаний, постепенно стали отдаляться от своих покровителей. Грифонов в Клане становилось все меньше, но пока маги удерживали власть и продолжали зрить Истину. Это был их особый талант — видеть будущее, прошлое или настоящие.

Клан Дракона же потерял за эти века многое, слишком многое. Были ли это интриги Серебряных Кланов или зависть зародилась среди своих, но в Клане Дракона произошла своя, страшная война между ветвями рода. Только вмешательство императора остановило кровопролитие, но непоправимое уже произошло. Драконов осталось так мало, что их существование встало под угрозу. К тому же всадники все чаще стали отказываться от своей связи, жизнь при дворе больше не требовало от них постоянных сражений и проявления силы. С появлением новых Кланов и воцарением мира в империи на первый план вышли иные вещи. Разве можно победить Клан Змеи силой? Только умом, хитростью и интригами. Разве можно завоевать уважение Клана Ворона, сжигая города? Нет, естественно!

Связь между всадниками и последними драконами терялась. Запертые в подземельях драконы стали вырождаться, и люди не успели оглянуться, как яйца перестали проклевываться, как маги оставались без своих драконов, как ле-

леемая годами связь, тэ'нэ, ослабилась настолько, что величие ушло в прошлое, а сила… Что ж, у Клана Дракона осталась повышенная регенерация и устойчивость к ядам, они все также славились своими воинами, но драконы — огромные огнедышащие создания, которые держали в страхе весь мир, — они исчезли, перестали появляться на свет. Яйца каменели, а Клан Дракона постепенно терял власть и позиции.

Однако в 5031 году от создания империи Те'ран шанэ Клана Дракона столкнулся с другой проблемой. На тот момент драконы исчезли уже как много столетий, и общее бедственное положение Клана хоть и волновало шанэ Вейара, но не стояло в приоритете. Его волновали куда более приземленные вещи — отсутствие наследника. Дело в том, что маги, получая долголетие, лишались немалой части своей плодовитости. Зачать ребенка для них было весьма трудно, пары годами могли ждать счастливого шанса, и даже если дитя появлялось на свет, никто не мог гарантировать ему *долгую* жизнь. Существовали болезни, перед которыми были бессильны целители, и враги, которых сложно было остановить.

Шанэ Вейар был женат трижды. Первые два брака он заключил с уважаемыми ка́нэ из других Кланов — это были исключительно политические союзы. Первые две жены, несмотря на несколько беременностей, не смогли подарить шанэ Вейару радость отцовства. Дети его погибали либо в утробе матери, либо после рождения. Ни один не пережил рубеж в три года. Супруги шанэ тоже в итоге погибли: пер-

вая жена во время последней беременность потеряла равновесие на лестнице, упала и сломала шею, что также погубило и ребенка, а вторая супруга заболела черной лихорадкой, которая забрала немало жизней в империи.

В третий раз шанэ Вейар женился, как говорили сплетники, по любви. Ранэ Эльда принадлежала к его Клану, к очень дальней ветви. Магом она была слабым, но прославилась своими подвигами на поле боя. Одна из лучших воительниц Клана, она также обладала красотой, умом и упрямством, которому позавидовали бы многие. Шанэ Вейар случайно свел с ней близкое знакомство через своего брата Грианa, который много лет воевал вместе с ра́нэ Эльдой. Очарованный прекрасной воительницей, шанэ стал ухаживать за ней, но она отвергала его на протяжении многих лет. Это стало поводом для сплетен, и некоторое время в Клане гадали, как накажет шанэ непослушную ранэ или попросту забудет. Но Вейар продолжал настаивать и в конце концов завоевал сердце и любовь Эльды. Они поженились, и не было пары прекраснее. Канэ Эльду полюбили многие, она своим спокойствием и добрым сердцем уравновесила ледяную жестокость и вспыльчивый нрав шанэ. Однако детей ему она так и не смогла подарить. После нескольких неудачных беременностей лекари поставили шанэ страшное условие — вероятность зачать ребенка у канэ Эльды крайне мала, только если случится чудо.

Многие посчитали, что шанэ попросит развода у импера-

тора — законы Те'ран допускали разрыв брачного союза при серьезном изъяне одного из супругов. Но шанэ Вейар отказался унижать свою любимую жену. Он признал жестокую действительность — у него нет и не будет детей, а значит, ему нужно выбрать наследника среди ближайших родственников.

Своих братьев и сестру шанэ Вейар сразу отверг. Ему было всего шестьдесят пять, для мага — возраст еще терпимый. Многие спокойно доживали до ста-ста двадцати лет. Шанэ нужен был молодой наследник, которого он должен был обучить и которому бы передал дела Клана лет через тридцать-сорок.

Выбор шанэ Вейара вполне закономерно пал на его племянников, но здесь, увы, все было не так просто. Традиционно в Кланах власть наследовалось по мужской старшей линии, женщины имели меньше прав, бастарды их не имели вовсе. Однако все это было относительно, так как окончательное решение принимал шанэ, глава Клана.

Первым по логике и старшинству в череде наследников Вейара был Шаэт, сын его старшего брата Гриана. Но тут скрывалось сразу два непростых момента. Во-первых, Гриан в свое время отрекся от права властвования. История та была темна и некрасива: отец нынешнего шанэ всегда отдавал предпочтение не первому, а второму сыну, хотя многие в Клане поддерживали Гриана. Потом старший сын пропал без вести во время морского сражения с пиратами, Вейар был

объявлен наследником, шани, а через год возглавил Клан после безвременно кончины отца. Казалось, что проблема решена, но спустя почти два года в империю вернулся чудом выживший Гриан. Чтобы не начинать борьбу за власть и не порождать грязные слухи, старший брат отрекся от своего права первенства и публично присягнул на верность шанэ Вейару. Это отречение спустя годы ослабило позиции его сына. К тому же Шаэт являлся бастардом Гриана, который всю жизнь любил лишь одну женщину, с законной супругой отношений не поддерживал и был счастлив до определенного момента, когда его ошибки лишили его сына твердого права стать наследником шанэ.

К сожалению, с другими племянниками Вейара тоже было не все так однозначно. Следующий его брат, Стэйран, от прав наследования не отрекался, но у него имелся всего один ребенок — дочь. А женщинам власть доставалась редко, в исключительных случаях, когда не оставалось наследников мужского пола.

Следующей по старшинству была сестра шанэ, канэ Виктория, которая много лет назад вышла замуж за мужчину иной расы и сбежала из дома. У нее, если верить слухам, родился сын, но, во-первых, он рос вдали от Клана Дракона и воспитывался вне традиций, а во-вторых, являлся ребенком сестры шанэ, то есть наследовал не по мужской, а по женской линии.

Четвертым и последним был младший брат Вейара

Эмрин. Он ни от чего не отрекался, растил детей согласно традициям Клана и даже имел старшим ребенком сына. Но все же его Ирхин был четвертым в наследовании, а это ослабляло его позиции так же, как незаконнорожденность Шаэта, пол Саэлин и проступки матери Эллиота.

В общем, из четырех племянников и племянниц шанэ Вейара ни один не обладал *абсолютным* правом стать наследником. К тому же до недавнего момента глава Клана Драконов не очень много внимания уделял детям братьев и сестер, некоторых он видел всего пару раз за жизнь, а кого-то — не встречал вовсе. Это еще больше осложняло выбор, ведь личностные качества шани, наследника, играли не меньшую роль, чем его происхождение.

И тогда шанэ Вейар принял решение собрать подле себя всех вероятных наследников и понаблюдать за ними, сделать выбор, основываясь на многих факторах. Это было разумно, хотя не могло не вызвать кривотолков. Среди братьев шанэ это решение было встречено одобрением, если не сказать радостью. Каждый из уважаемых канэ желал, чтобы именно его ребенок стал шани, чтобы именно его дитя удостоилось чести быть избранным шанэ Вейар.

Только Витория, их сестра, не откликнулась на призыв. Тогда шанэ Вейар был вынужден отправить за последним племянником двух своих верных магов. По правде говоря, он не возлагал никаких надежд на этого мальчишку-полукровку, но правила и репутация требовали соблюсти прили-

чия и поставить всех в равные условия.

В те времена шанэ Вейар еще не знал, к каким последствия приведет его решение и что произойдет с Кланом Дракона после появления сына сестры. Этого не знал никто, кроме, пожалуй, судьбы — самой беспощадной и могущественной силы в мире.

***

— Нет! Не может быть! Что за гадство! Проклятый мальчишка! — ругалась Фелиция, мечась между трупами.

Тарен молчал, но выражение лица его явно показывало, что он разделяет настрой напарницы. А как все хорошо начиналось!

Они не предвидели осложнений. Шанэ Вейар приказал им отправиться к западным границами империи и найти его изгнанную сестру с племянником, после чего привезти последнего в Клан. Ни Фелиция, ни Тарен не предполагали, что возникнут какие-то осложнения. Канэ Витория во времена юности была магом посредственным, а воином и вовсе никудышным. К тому же она отличалась феноменальной глупостью, о чем свидетельствовал ее побег и брак с одним из ви́трифов — представителем ныне практически уничтоженной расы. Много тысячелетий назад витрифы населяли западные земли, но после основания империи Те'ран им пришлось уйти в дремучие леса, скрываться и прятаться. В вит-

рифах люди всегда видели угрозу — эта раса, помимо ярких цветных волос, имела талант к внушению. Это был не магический дар, а именно природная способность повелевать другими разумными существами. Противостоять ей могли лишь люди с очень сильной волей. К счастью, за раз витриф не мог подчинить себе много людей, но маги империи все равно опасались их. Витрифы доставили им немало проблем, не меньше, чем островные пираты со своими морскими ведьмами. Но если с последними империя воевала до сих пор, то вот витрифов удалось практически истребить. Их было настолько мало, что их перестали воспринимать, как угрозу — просто презирали и считали существами второго сорта. Большинство из них до сих пор скрывалось в лесах, мало кто отваживался жить среди людей, будучи вечным изгоем. Так что побег сестры шанэ с одним из витрифов вызвал настоящий скандал. Чтобы не раздувать пламя сплетен еще больше, шанэ Вейар постарался замять эту историю и даже не отрекся от сестры. Сейчас это дало шанс ее сыну на нормальное будущее. Пусть полукровка, но все же он был крови Дракона.

В общем, двое посланников шанэ отправились на запад, где по донесениям шпионов Клана жила канэ Витория со своим мужем. Ни саму женщину, ни ее супруга маги не воспринимали всерьез, знали, что справятся с ними и заберут мальчишку. Им ли, воинам Клана Дракона, прошедшим с канэ Грианом множество сражений, бояться слабую магичку

и витрифа?

Первая проблема ждала у дома канэ Витории. Жила некогда уважаемая женщина в глуши и в бедности, но не это, конечно, поразило Фелицию и Тарена — на месте дома было пепелище, причем свежее! Они опоздали буквально на пару дней. Среди еще дымящихся остовов здания они нашли обуглившиеся тела канэ Витории, витрифа — ее мужа — и нескольких слуг. Но мальчишки не было! Тогда маги, питая слабую надежду, прочесали лес вокруг и нашли в одном овражке перепуганного подростка лет тринадцати на вид. Среди светлых прядей затесалась одна ярко-красная — полукровка-витриф был найден. Конечно, не сразу магам удалось привести мальчика в чувство. Тот то ли был глуп от природы, то ли обезумел после той ночи, когда сожгли всю его семью, но добиться от него внятного ответа было сложно. В конце концов маги узнали, что на дом напали местные разбойники, вынесли все, что могли, а хозяев вместе со слугами сожгли, чтобы не оставлять свидетелей.

Пожав плечами и сделав вывод, что шанэ придется сообщить о смерти сестры (это его не расстроит), Фелиция и Тарен тут же, у пепелища, начертили магические знаки и проверили мальчика на родство. Шанэ заранее дал им немного своей крови, а Тарен был особенно хорош в такого рода заклинаниях, так что проверка была простой и понятной. И результат был ожидаем — мальчик приходился шанэ Вейару племянником.

Маги усадили чокнутого паренька на лошадь и отправились обратно. Но их словно преследовал злой рок! Всего через несколько часов на них вылетела банда разбойников — эти места давно славились высоким числом преступников самого разного толка (от простых лесных братьев до профессиональных работорговцев). Разбойники посчитали, что двое путешественников станут легкой добычей, но ошиблись. Магам ли, которые сражались с морскими ведьмами, бояться две дюжины простых мужиков с топорами? Фелиция даже толком размяться не успела, как банда глупцов была убита. И только потом они с Тареном заметили, что во время короткого боя один из разбойников пустил шальную стрелу, которая аккурат вошла в шею убегающему прочь мальчишке. Маги даже думать о нем забыли, ведь он оставался позади них, ни один разбойник не добрался до него. Только чужая стрела, пущенная косым лучником.

Злой рок, провиденье, невезучесть — можно было долго искать причину, но результат оставался одинаковым: племянника шанэ убили, и это было очень, очень плохо для парочки магов. Фелиция долго ругалась в голос, понося всех подряд, пока Тарен сжигал труп паренька вместе с разбойничьими. Делать было нечего — пришлось возвращаться ни с чем.

Вечером в трактире ближайшего портового городишки маги держали совет. Что делать дальше? Очевидный вариант — признаться во всем — им не подходил. Шанэ Клана Дра-

кона никогда не отличался милосердием, и пусть мальчишка был никчемным, пусть никто его всерьез не воспринимал, но все же он был племянником шанэ, а это много значило даже в такой ситуации. Если вдруг шанэ и проявит небывалое понимание и не казнит нерадивых ла́нэ, то репутация их все равно пострадает. Их в любом случае накажут, станут презирать: два боевых мага — и не смогли справиться с простенькой задачей, привезти мальчишку в Клан! Вся их многолетняя карьера полетит дракону под хвост, они потеряют уважение сокланов цев, им больше никогда не доверят ответственных миссий, жизнь их будет сломана…

— Только если мы не привезем мальчишку, — многозначительно добавила Фелиция и склонилась еще ближе к Тарену. В трактире почти не было народу, а кто и сидел в зале, то предпочитал таиться по углам. Мрачное было местечко, под стать разговору двух магов.

— Мальчик умер, — сквозь зубы напомнил Тарен. — Как мы его привезем?

— Подменим, — озвучила очевидную для нее мысль Фелиция. — Найдем мальчика примерно того же возраста, блондина, полукровку-витрифа, заставим его дать магическую клятву и привезем шанэ.

Тарен серьезно задумался, обкатывая идею напарницы. Подвести шанэ — плохо, но обмануть — это еще серьезнее, еще хуже. Если уж и идти на такой риск, то надо быть твердо уверенным в успехе.

— А если нас раскусят? Если шанэ решит проверить мальчишку? Если догадается, что он не тот, за кого себя выдает? — выпалил очередью вопросы Тарен.

Фелиция пренебрежительно пожала плечами:

— Не догадается. Все знают, что Витория жила с мужем в глуши, в бедности. Мы расскажем, что на дом напали и мальчик от страха все позабыл. Родственников и знакомых у него не осталось, в Клане его никто никогда не видел. Его никто не опознает! А мы скажем, что искали мальчика по лесам несколько дней, что он слегка повредился в уме после пережитого. Кому какое дело? Его и так никто всерьез не воспринимает, он нужен только для галочки, шанэ разок на него взглянет и отошлет! Мы не должны терять свои жизни из-за глупой оплошности, Тарен! Мы не виноваты, что мальчишку подстрелили, и мы не должны отвечать за дурацкую случайность! Все равно этот парень не был никому нужен! Тарен!

Маг отвел взгляд. В целом, он был согласен с напарницей, но уж очень ему не хотелось рисковать шеей. При чистосердечном признании у него был шанс выжить, однако если они попытаются провести шанэ, а тот позже узнает, то смерть их будет долгой и мучительной. С другой стороны, велик был соблазн вовсе избежать наказания. Тот парнишка и правда никому не был нужен, к нему заранее относились с пренебрежением: сын глупышки Витории, наполовину витриф, рос вдали от Клана — разве может из него выйти что-

то толковое?

— Хорошо, — согласился Тарен шепотом. — Но получится ли у нас найти блондина-полукровку? Еще и возраст чтоб сходился.

— Найдется, — самоуверенно заявила Фелиция. — Ты забываешь, что здесь, на реке, процветает работорговля. Купим на рынке или поймаем беглого. Витрифов на западе побольше, найдется и полукровка. Время у нас есть, скажем потом, что несколько дней искали мальчишку по лесам. Это даже не будет ложью.

— А если шанэ проверит родство? — задал самый волнующий его вопрос Тарен.

— Сомневаюсь. Шанэ доверяет нам. Ты поклянешься даром, что проверил Эллиота и он действительно племянник шанэ. Ты ведь проверял настоящего мальчика! Это даже не будет ложью.

Тарен отвел взгляд, все еще сомневаясь. Он не был трусом, но шанэ очень боялся. Если бы не Фелиция, он бы никогда не решился на обман. Но напарница говорила так складно, а ему так не хотелось терять свое положение в Клане. На будущий год он собирался жениться на уважаемой ранэ, но шанэ не позволит ему породниться с Кланом, если узнает о смерти племянника.

— Хорошо, — согласился Тарен. — Завтра начнем искать подходящего мальчика.

Фелиция лишь холодно улыбнулась.

Глава 2

Сколько Джер себя помнил, ему вечно не везло. Матерью его была портовая шлюха-витриф, ранее детство его прошло на улице, он хорошо запомнил только голод, холод и побои. Тогда его звали, кажется, Виль. Потом его поймали работорговцы и продали важному господину в качестве прислуги. Ему дали имя Джерен.

В новом доме ему жилось несладко, слуги и другие рабы его постоянно обижали и били. Увы, Джер никогда не отличался смирением, поэтому получал больше остальных. Только старик-библиотекарь его жалел, даже научил грамоте и счету и давал иногда почитать книги. В них рассказывались удивительные истории о путешественниках, великих магах, могущественных канэ и самом императоре. Джер читал, и в голове его расцветали картины такой далекой и недоступной для него жизни.

Когда ему было девять, хозяин умер, и хозяйка продала многих рабов. Джеру не повезло оказаться купленным одним неприятным типом, который искал дешевых рабочих для своей фермы. Они жили в вечно сыром холодном бараке по несколько десятков человек, спали прямо на земле, ели мало. Через год из новичков выжила только четверть. Там же Джер в третий раз сменил имя, теперь его звали Трина-

дцатый.

Четыре года отработал он на ферме в глуши, а потом сбежал, когда его чуть не засекли до смерти за непослушание. Он был не первым из рабов, кто таким образом решал получить себе свободу, но стал одним из немногих, кому это удалось. Несколько раз его ловили и продавали, он снова сбегал. Он мог бы пристроиться в услужение к какому-нибудь эрру (уважаемому господину), но ему вновь не повезло нарваться на ловцов рабов. Его поймали и продали на какие-то раскопки, причем незаконные. Несколько недель Джер и другие рабы копались в грязи посреди дремучих лесов, а потом им повезло наткнуться на сокровища. Увлеченные дележкой хозяева пропустили приближение банды разбойников. Рабы, понятное дело, помирать не хотели и бросили кто куда.

Джеру не повезло, он в то время как раз работал внизу, и чтобы выбраться по грязному размокшему склону, ему пришлось постараться. Когда он оказался наверху, половина охраны и рабов уже убили, разбойники резали всех подряд. Джер метнулся в сторону, поднырнул под упавшее дерево, врезался в кого-то упал, перекувырнулся и вдруг увидел прямо перед собой круглый, с ладонь, золотой медальон со странными символами. Рефлекторно Джер схватил находку — потом продаст и оплатит дорогу в другой город — и побежал дальше. Вслед ему неслись ругань и стрелы.

Пробираться через густой лес становилось все сложнее, и Джер повесил медальон на шею, чтобы не мешался. Несколь-

ко минут он бежал так, что легкие начало жечь, а потом что-то подсекло ему ноги, и он рухнул вперед, прямо в колючий кустарник, раздирая кожу до крови. Внезапно сильная боль пронзила тело в районе груди, медальон раскалился, словно его нагрели, а потом… По ощущениям это было похоже на то, словно золотая блямба начала просачиваться через кожу. Дикая боль почти свела Джера с ума, и только чужие голоса привели его в чувство. Боль резко отступила, он схватился за грудь, но медальон исчез, осталась лишь золотая цепочка.

— Эгей, смотри, беглец нашелся. Наверняка пацан с раскопок, шустрый.

— Отпусти его, вишь, в кровище, ща помрет.

— Не помрет, сдадим его в городе, хоть монетку получим… Эге, у него и золотишко есть.

Цепочку с Джера сорвали, руки связали, еще и поколотили, но к этому он привычный был. Его отвезли в город вместе с еще несколькими рабами и продали. Но опять Джер сбежал, его снова схватили. Только на этот раз ему достались нетерпимые хозяева, которые решили проучить и его, и других рабов. Его забили практически до смерти. Уже теряя сознание и прощаясь с жизнью, он услышал незнакомый мужской голос:

— За сколько продадите?

Очнулся Джер в совершенно другом месте — в лесу возле костра — и полностью здоровым, даже шрамы с рук и ног исчезли. Рядом с ним сидела красивая холеная женщина в

таких богатых одеждах, что он видел только на картинках. За спиной незнакомки стоял мужчина, мрачный, словно палач.

Непонятно почему, но эта парочка сразу не понравилась Джеру. Заметив, что он очнулся, женщина протянула ему фляжку с водой и кусок хлеба. Он вцепился в них, принявшись жадно пить и есть. Желудок его уже сводили от боли, а тело, хоть и излеченное, до сих пор ныло — помнило жгучую боль хлыста.

— Кто вы? Что вам нужно? — выпалил он, когда фляжка опустела.

— Мы те, кто дарует тебе жизнь, — холодно произнес мужчина, обходя костер и приближаясь. — Можешь прочесть?

Он протянул Джеру мятую бумажку м каким-то список.

— Конечно, я что, тупой? — возмутился парень и принялся читать вслух: — Три меры крупы, одна ложка соли, чашка молока…

— Хватит, — мужчина вырвал список и спросил: — Двенадцать плюс тридцать семь?

— Сорок девять, — слегка оторопело ответил Джер. У него были разные хозяева, но эти, кажется, по чокнутости всех переплюнули.

— Сколько тебе?

— Четырнадцать, наверное.

Мужчина переглянулся с женщиной и кивнул самому себе:

— Он нам подходит, — а затем обернулся к Джеру и произнес: — Теперь ты Эллиот, сын канэ Витории и витрифа Черона, ныне погибших. Ты жил в доме в глуши близи города Утса, твоих родителей и слуг недавно убили разбойники, дом сожгли. Сам ты спрятался в лесу и так испугался, что почти все забыл. Запомнил?

— Вы совсем сбрендили? — так и спросил Джер. — Какой я вам Эллиот? Какая канэ Витория? Причем тут Кланы?

— Заткнись и слушай, — приказал мужчина, нависая над Джером. Пожалуй, спорить действительно не стоило. — Мы должны привезли племянника шанэ в Клан Дракона, но он погиб. Ты заменишь его.

— Не, вы точно сбрендили! — выпалил Джер, позабыв про свои благие намерения быть послушным. — Да вы кого дурить вздумали!

В своей короткой жизни он ни разу не встречался не то что с шанэ или канэ, но даже с ранэ или ланэ Кланов. Это были недостижимые для раба люди. Маги, свободные и могущественные. Кланы правили империей, были элитой, особенными, далекими и сильными. Даже Бронзовые Кланы в народе пользовались страхом и уважением, что уж говорить о Золотых. Шанэ Клана Дракона! Да это как пообщаться с самим императором! Абсурдно и невозможно! А эта парочка задумала что? Подсунуть вместо племянника шанэ какого-то раба? Они в своем уме? Да Джера раскусят в один миг, а потом медленно и мучительно убьют!

Примерно так он и высказался, но закончить ему не дали. Мужчина больно ударил его и прорычал:

— Тебя никто не раскусит. Племянник вырос в глуши, родичи его все погибли. И все знают, что он был дурачком, витрифом-полукровкой. От тебя ничего не будут ждать. Придешь, поклонишься, а потом тебя отошлют куда-нибудь подальше. Шанэ не будет с тобой самолично разговаривать, так что заткнись и соглашайся. О подмене будем знать только мы. Сейчас ты дашь мне магическую клятву, что будешь молчать и никому никогда не расскажешь, что ты — не Эллиот, сын канэ Витории.

— Еще чего! Вы хотите — страдайте, а я не намерен голову подставлять! — выплюнул Джер и попытался вырваться, но мужчина крепко держал его.

И тут голос подала женщина.

— Смотри, милый, — холодно произнесла она, откинув старый плащ с ямы рядом с ней. Там лежали тела трех мальчишек его возраста, все они явно имели в себе кровь витрифов. И все они были мертвы.

— Мы убили их, — практически пропела женщина, холодно улыбаясь и поднимаясь. — Кто-то из них был слишком глуп, кто-то не знал языка империи, а кто-то отказался кляться. Видишь ли, ты не один такой. Если ты не согласишься, мы убьем тебя и найдем следующего.

Она приблизилась и, глядя прямо в глаза Джера, приставил кинжал к его горлу.

— Ты либо клянешься, либо умираешь. Так что выберешь?

Он с самого детства был упрям и ненавидел подчиняться, что всегда приводило к плохим последствиям. Но он не был глуп и умел просчитывать наперед ходы. Смерть была крайним вариантом, тогда как жизнь, хоть и с магической клятвой, давала шанс. Шанс уцелеть, шанс сбежать…

— Я согласен, — выпалил Джер. — Что нужно?

Женщина презрительно скривилась и убрала кинжал, а мужчина чуть ослабил хватку и положил ладонь на грудь Джеру, ровно в том месте, где билось сердце.

— Повторяй за мной, — приказал он. — Я даю клятву, что никому никогда не расскажу и не дам понять, что я не Эллиот, сын канэ Витории.

— Я даю клятву, что никому никогда не расскажу и не дам понять, что я не Эллиот, сын канэ Витории, — оттарабанил Джер, чувствуя, как где-то внутри него сворачиваются огненные змеи. — Все?

— Да, — хмуро ответил мужчина, оттряхивая руки, словно испачкался. А потом вдруг защелкнул на шеи Джера магический ошейник. — Это чтобы ты не сбежал и не попытался нас убить.

«Урод», — зло подумал Джер. Только что эта скотина лишила его шанса на побег. И что теперь делать? Если все, что он слышал о магических клятва, верно, то он вляпался по самые уши. Может, его все же не повезут в Клан Дракона?

Уж больно все это безумно звучало. Ну, какой Золотой Клан, какой шанэ? Это россказни безумцев.

Однако в следующие две недели Джер убедился, что парочка говорила правду. Они действительно везли его в Клан Дракона, в котором сами состояли. Ланэ Фелиция и ланэ Тарен, казалось, ни о чем не беспокоились и были уверены, что все пройдет гладко. Джер сначала им не верил, потом начал сомневаться, но когда они проехали немалую часть пути, наконец осознал, что маги не шутили и не сошли с ума. Они действительно решили подменить племянника шанэ, выдав за него первого попавшегося раба. И когда Джер наконец принял эту безумную правду, он испугался. Потому что, в отличие от этой чокнутой парочки, он понимал, что его раскусят в два счета. Он же ничего толком не знал! До девяти лет его неплохо воспитывали, он знал грамоту и счет, умел себя вести, но он же был рабом, даже не свободным эрром! Как ему изобразить сына сестры шанэ, если он и ланэ никогда не видел! Это как заставить букашку стать орлом!

Кое-что, конечно, маги ему рассказали, но ровно столько, чтобы он не провалился на первом же допросе. Однако куцые сведения о канэ Витории ему ничем не могли помочь. Он просто облажается и его убьют!

«Хоть бы поучили меня, два дурака», — мысленно ругался Джер, топая пешком вслед за конными.

К сожалению, маги считали, что внешнего сходства достаточно. Вот же не повезло Джеру родиться полукровкой! А

ведь их не так много в империи! Он же был, как на заказ — светлые прямые волосы с полосками синих прядей, голубые глаза, сам тощий. Как сказал ланэ Тарен, вылитый Эллиот.

В общем, всем было плевать, что Джер рискует жизнью и план их на грани провала. И так как он теперь был связан магической клятвой, не мог сбежать и через пару месяцев должен был предстать перед Кланом Дракона, то он начал думать, как хотя бы немного исправить положение. Начал он с того, что приучил себя отзываться на Эллиота. В конце концов, за свою жизнь он сменил немало имен, так что в чем проблема взять еще одно? И он стал почаще называть себе Эллиотом, авось привыкнет.

Потом он стал расспрашивать ланэ Тарена о Клане, о правилах поведения, о многих других мелочах, которые могли выдать в нем не просто глупого паренька, а необразованного раба. Но маг от него лишь отмахнулся и приказал не задавать вопросов. А меж тем проблема все также существовала. Джер… Эллиот уже десять раз обругал про себя парочку интриганов.

В тот день, когда он окончательно понял, что никто ему не будет помогать осваиваться, Джер (Эллиот!) засыпал с мрачным предчувствием, что это последние его дни и недели.

«Вот бы найти учителя», — мечтал он, погружаясь в сон. Маги еще ворочались и ругались — с неба полил дождь, и склон холма служил плохой защитой от непогоды. Балованные ланэ не привыкли к таким неудобствам и проклинали

отсутствие постоялых дворов, тогда как Джер (да Эллиот, Эллиот-же!) уже мирно посапывал.

Сны он видел редко. Наверное, потому что обычно спал как убитый — рабам не позволяли много отдыхать. Но этой ночью ему приснился странный сон, который настолько походил на реальность, что Джер (да что же такое?! Эл-ли-от!) не сразу понял, где оказался.

Это было поле. Самое настоящее поле с зеленой травой и цветочками. Вдали шелестел лес, пели птички, сверкало солнце — в общем, Дж… Эллиот сразу заподозрил что-то неладное.

— Ты где? — спросил он у пространства, чувствуя на себе чужой взгляд.

Ответа, понятное дело, он не ждал, однако он прозвучал.

— Здесь, — раздался мелодичный женский голос, и прямо перед… Эллиотом (правильно!) появилась дама средних лет. Это была красивая женщина, одетая почти так же, как ланэ Фелиция — в кожаные штаны и юбку поверх, — только подороже, и это сразу насторожило Эллиота.

— Ты кто? — выпалил он прежде, чем женщина успела что-то сказать.

— Я Ирма, — спокойно ответила незнакомка.

— Ты маг?

— Да.

— И зачем ты пришла… в мой сон?!

— Ты позвал учителя, — все также невозмутимо ответила

Ирма.

— А ты учитель? — с недоверием поинтересовался Эллиот.

— Да. Мы — духи-хранители, которые много лет назад были заключены в артефакт. Долгие годы мы обучали юных канэ, пока в нас не отпала нужда. Нас позабыли, артефакт затерялся в веках, и вот ты нашел нас, окропив кровью магические руны.

Эллиот почесал затылок, пытаясь вспомнить, когда он успел сделать все вышеперечисленное. Наконец его осенило — раскопки! Пропавший золотой медальон! Он же пролил на него кровь, а потом вещица исчезла.

— Так это вы были в том медальоне, — задумчиво произнес Эллиот. Разные слухи о духах он слышал и поверить в подобное чудо мог. — Постой, а кто вы? Ты же тут одна!

Женщина качнула головой вправо, и рядом с ней возник мужчина, сурового вида воин, одетый в кольчугу.

— Твир, — представила своего неразговорчивого спутника Ирма.

Эллиот внимательно оглядел их обоих. Женщина была стройной, бледной и светловолосой, мужчина, наоборот, широкоплечим, смуглым и с черными волосами. Но у обоих на кожаных одеждах был выбит силуэт взлетающего дракона — знак Клана, как очевидно, Дракона.

— А вы какое отношение имеете к Клану Дракона? — с подозрением спросил Эллиот, начиная еще больше волно-

ваться по тому поводу, что в его жизни появляется так много представителей этого Золотого Клана.

— Когда-то я была сестрой, а Твир — другом шанэ Клана Дракона, — с ноткой печали ответила Ирма. — Потом мы погибли и ушли на перерождение. Дожидаясь новой жизни, мы услышали зов наших потомков, они просили прийти и обучить их детей. Мы откликнулись и вселились в артефакты.

— Артефакты?

— Мы с Твиром были не единственными из предков, кто пришел помочь. Наши артефакты отдавали юным канэ, мы обучали их втайне от других Кланов, но потом нужда в нас отпала, и почти все духи предков вернулись в небытие, чтобы переродиться, только наш с Твиром артефакт затерялся. Долгие столетия мы томились в заточении, запертые и неспособные помочь никому. А потом появился ты, душа, жаждущая знаний.

Последнюю фразу она произнесла с каким-то фанатизмом, и Дж… Эллиот понял, что произошло. Два древних духа кучу лет провели в медальоне, а тут он их случайно пробудил, и они решили ему помочь, потому что только и умеют, что помогать. Странно, конечно, что они тоже оказались из Клана Дракона, но это можно списать на то, что здешние земли соседствовали с территорией Золотого Клана. Да и вообще, даренному коню в зубы не смотрят. Эллиот хотел учителей — ему их дали. Так зачем задавать лишние вопросы?

— Хорошо, что вы появились, — произнес он. — Мне как раз нужен кто-то умный. А вы только во сне можете приходить?

— Нет, если ты позовешь нас наяву, то мы придем и будем наблюдать за миром твоими глазами. Если будет нужна помощь, подскажем.

— Но вас никто не услышит?

— Нет. Нас видишь, слышишь и ощущаешь только ты.

— Здорово, — протянул Эллиот. Он еще до конца не решил, чудится ему эта парочка или нет, но даже если чудится, то все равно здорово.

Ирму, видимо, порадовал его энтузиазм, и она, тепло улыбнувшись, продолжила:

— В твоем сне мы можем провести до восьми часов, и обстановка здесь может быть любой. Это идеально подходит для обучения.

— Ээ, Ирма, не уверен, что мне дадут поспать восемь часов, — опустил с неба на землю размечтавшегося духа Эллиот.

— Пустяки, — отмахнулась женщина. — Этот сон в реальном времени длится всего несколько секунд, остальное время ты будешь спать.

— Дважды здорово! — оценил новые возможности Эллиот и уселся прямо в траву. — А чему вы можете меня научить?

— Подожди, — вдруг подал голос молчавший до сих пор

Твир. Обращался при этом он не к будущему ученику, а к своей коллеге. — Мы обучаем лишь канэ Клана Дракона, а этот мальчик…

— Но душа, Твир…

— Э, стоп! — закричал Эллиот, пока его не прибили тут случайно (уж больно грозно выглядел Твир). — Я канэ Клана Дракона! Я Эллиот, моей матерью была канэ Витория, сестра шанэ Вейара из Клана Дракона. Вы ничего не нарушаете! Мне как раз надо подучиться перед приездом в Клан.

— Но ты не чистокровный человек, — заметил Твир.

— У меня отец был витрифом, — как ни в чем не бывало солгал Джер (Эллиот!!!). — Я полукровка, но шанэ все равно желает меня видеть. Моим обучением совсем не занимались, вот я и хотел бы наверстать, чтобы совсем дураком не выглядеть.

Твир кивнул и, сделав шаг назад, исчез. Ирма вновь улыбнулась и села напротив Эллиота.

— С чего начнем? — спросила она с горящими энтузиазмом глазами.

Узнать Эллиот хотел многое, но сначала стоило позаботиться о насущном.

— А вы мысли мои не читаете?

— Нет, мы живем внутри тебя, но как соседи. Говоря с нами, ты озвучиваешь свои мысли. Проникнуть тебе в голову мы не можем, — объяснила Ирма, окончательно успокоив Эллиота.

Теперь у него появилась надежда, что если он не сошел с ума и парочка не является его персональной фантазией, то совсем скоро он научится себя вести и не провалится при первой же беседе.

— Начнем, — произнес Эллиот.

Глава 3

— Расскажи мне про Клан, — попросил Эллиот. — Как там все устроено? Я знаю, что там есть шанэ, канэ, ранэ и ланэ и что они все разные. Есть еще простые люди, эрр и эрра. Сейчас я путешествую с двумя ланэ, они входят в Клан?

— Входят, — с оттенком легкого презрения ответила Ирма. — Ланэ — это низший слой в Клане, те, кто не являются родичами шанэ. Обычно это воины и маги, которые долгое время служили Клану и их взяли под свое покровительство. Для простых смертных быть ланэ очень почетно, но в Клане они никто. Однако давай начнем с верхушки, раз твоя мать тебе ничего не рассказала. Каждый Клан возглавляет шанэ — этот титул носит только он. Шанэ управляет Кланом, и в пределах Клана он практически бог. Император не имеет права вмешиваться в дела Клана, только если это не угрожает безопасности империи. Поэтому власть шанэ почти неограничена. Дальше идет шани — это наследник. Обычно им назначают старшего сына шанэ, но бывают и исключения. Титул шани сын получает после достижения совершеннолетия.

— А раньше никак?

— Нет, по правилам даже если шанэ уверен в своем выборе, назначить шани он может лишь после его восемнадцатилетия. Иногда бывает обратная ситуация, когда шанэ долго

не может определиться, тогда назначение шани откладывается, и даже после совершеннолетия сын может не получить этот титул. Но такое редко происходит. Если шанэ затянет с выбором наследника, а потом внезапно погибнет, это может создать кризис власти.

— Чего? — не понял Эллиот.

— Вероятные наследники шанэ начнут делить власть и разрушать Клан изнутри, — пояснила Ирма. — Поэтому для шанэ важно заранее определиться с наследником и назначить его при всем Клане, чтобы после смерти шанэ власть шани не оспаривалась.

— Хорошо, это понятно. А дальше?

— Дальше идут канэ — ближайшие родственники шанэ, его опора, столпы его власти. Титул канэ носят дети главы Клана (и шани до достижения им совершеннолетия), братья с сестрами, мать, племянники и племянницы, кузены и кузины, дяди и тети, их супруги, а также супруга самого шанэ — она хоть зачастую и не является родственницей, однако входит в круг приближенных. Канэ — наиболее почетный титул в Клане, однако все зависит от расположения шанэ. Если он осерчает на своего родственника, то может наказать, отправить в изгнание, и тогда титул канэ станет слабым утешением. Дальше идут ранэ — это все дальние родственники шанэ. Так как Кланы обычно насчитывают несколько сотен человек, то титул ранэ носят многие, от троюродных братьев до пятиюродных тетушек и дальше. Все, кто хоть как-

то связан по крови с шанэ. И последние — это ланэ. Не связанные по крови с шанэ, но служащие Клану и принятые в Клан воины и маги. Титул ланэ, в отличие от ранэ, не передается по наследству. Однако если ланэ и ранэ поженятся, то их дети унаследуют титул ранэ, так как они уже будут родичами шанэ. Касательно супругов. Жена шанэ носит титул канэ, хоть часто не является его родственницей. До замужества она могла быть канэ другого Клана, или ранэ этого — неважно. Дальше. Супруги канэ — к примеру, жены братьев шанэ — вне зависимости от степени родства к шанэ носят титул канэ. Вообще, правило для супругов звучит так, что менее знатный супруг после заключения брака получает титул более знатного супруга. Исключение — супруга шанэ, она носит титул канэ. Пока понятно?

— Ага. Канэ — близкие родичи шанэ, ранэ — дальние, ланэ — просто те, кого отличили, но они не родичи. Женам и мужьям титул такой же, как их более родовитым супругам.

— Примерно так. Ты постепенно разберешься в этом. Если что, я всегда тебе подскажу.

— Но ты ведь спала все эти годы в медальоне, откуда ты можешь знать, какая сейчас обстановка в Клане Дракона, — логично возразил ей Эллиот.

— Я узнаю у других предков, — пояснила Ирма. — Сейчас, когда ты пробудил нас с Твиром, мы вновь можем обращаться к памяти Клана.

Эллиот завистливо вздохнул:

— Удобно! Расскажи еще про Клан. Как мне себя вести? Что можно говорить? Я это… не особо знаю.

Ирма слегка нахмурилась.

— Да, над твоей речью придется поработать. Предлагаю сделать так…

В итоге они договорились на то, что первые четыре часа сна Ирма будет читать ему лекции по истории, географии и прочим важным вещам, рассказывать то, что он пожелает услышать, а потом он будет отвечать на ее вопросы. В принципе, вышло неплохо, тем более Ирма оказалась настоящей фанатичкой и обожала учить, а Эллиот прямо задом чуял, что вляпался в серьезные неприятности. Клан — это вам не работорговцы, канэ так просто не обдурить.

Еще Ирма поведала ему, что они могут по своему желанию изменять сон, где проходит обучение. Женщина переносила их то в обеденную залу, то в учебный класс, и он тренировался почти как в реальности. Так и проходили его ночи. Днем же Ирма почти не появлялась, хотя поначалу он думал попросить ее учить его в дороге, но потом понял, что слишком сильно отвлекается, а делать это в присутствии ланэ Фелиции и ланэ Тарена было опасно. Так что пришлось отложить учебу на ночь. Но даже так он за месяц пути многое узнал и многому научился. Он впитывал знания, понимая, что взрослые маги втянули его в опасную игру, и если он не будет достаточно подготовлен, то быстро погибнет. А проигрывать Эллиот очень не любил.

К счастью, из Ирмы получилась великолепная наставница. Твир, как выяснилось позже, учил больше физическим навыкам — бою с оружием и без. Ирма даже предложила Эллиоту поучиться у ее напарника, но он отказался. Сейчас ему главное было набраться знаний и манер, а уж драться и защищать свою жизнь он умел и так. Если понадобится, потом попросит Твира, пока же в приоритете было иное. Да, теперь Эллиот знал, что такое приоритет, да и многие другие слова. Все реже и реже он уточнял у Ирмы значение ее фраз и понятий, все больше узнавал. Если бы не напряжение, не оставлявшее его в последние недели, он, может быть, даже немного порадовался бы.

И вот, наконец, в начале лета парочка магов привезла Эллиота в долину, в которой находилось сердце Клана — главный дом и костяк воинства. Этого момента он опасался больше всего, но все мысли вылетели из его головы, когда он увидел долину. Она была огромной, словно зеленое озеро, которое наполнило широкую расщелину между горами. От подобного вида захватывал дух, Эллиот даже несколько замешкался, пока его не ткнул в спину Тарен.

— Шевелись, отродье, — прошипел маг, и парень ускорился.

Лошади спускались медленно, дорога петляла, постепенно спускаясь в долину. Эллиот смог разглядеть внизу, среди бесконечных лесов, большой город и множество деревень вокруг него. А там, на другом конце долины, прямо из горы

вырастала белоснежная крепость. Она напоминала дракона, расправляющего крылья, чтобы взлететь.

«Наверное, — слегка мечтательно подумал Эллиот, — здорово было летать на драконах. Такие чудеса! И как Клан смог все растерять? Дураки!»

Спуск и поездка до крепости заняла весь день, несмотря на то, что обоих ланэ здесь знали и пропускали без досмотра. На Эллиота поглядывали с интересом, но без особого удивления. Сам же он крутил головой, рассматривая все, что мог увидеть.

«Крепость Клана Дракона, — тихо вздохнула Ирма. — Ее построил Альгар, основатель Клана. Символ былого величия, ничто не смогло ее уничтожить».

Эллиот почти не слушал ее, во все глаза смотря на огромные кованные ворота, на которых кузнецы выбили символ Клана — взлетающего дракона. Они распахнулись практически бесшумно, словно были сделаны не из металла.

Внутри крепость жила своей жизнью. Эллиот кулем свалился с лошади, ланэ Тарен ловко подцепил его под локоть и поволок вперед. Двор крепости был совсем небольшим, дорога уходила ввысь, в скалу, но они прошли дальше и вошли в малые ворота, оказавшись внутри — и крепости, и горы.

От многочисленных переходов, лестниц, галерей, огромных стрельчатых окон, через которые падали косые солнечные лучи, и сияние драгоценных украшений у Эллиота закружилась голова. Ему казалось, что он попал в сказку, в чу-

десный мир, белоснежный и прекрасный.

Конечно, реальность совсем скоро дала о себе знать, когда ланэ Тарен резко свернул в боковой коридор и через несколько шагов буквально втолкнул Эллиота в небольшую комнату, которая походила на те уютные гостиные, что Ирма создавала в снах для него.

— Позаботьтесь о канэ, — бросил ланэ Тарен и исчез.

Эллиот оглянулся, посмотрел на хлопнувшую дверь, мысленно порадовался, что этот упырь со своей девкой наконец-то исчез и повернулся к застывшей троице. Две милые девушки лет на пять постарше Эллиота тут же присели в книксене, кажется. Обе они были одеты в форменные серые платья. Стоящий между ними мужчина был заметно старше. Он сдержано поклонился и произнес спокойным рокочущим голосом:

— Пройдемте, канэ Эллиот, мы покажем вам ваши покои и позаботимся о вашем удобстве.

Ну, он, конечно, не будучи дураком, отказываться не стал. Так что скоро ему удалось искупаться в настоящей ванной, его причесали, подстригли, принесли просто-таки шикарную одежду! У Эллиота никогда в жизни такой не было! Шелковая белая рубашка! И синие бархатные штаны! А еще кожаные сапоги! Да он готов был, как девчонка, визжать от восторга!

А потом его еще и покормили, нормальной едой, которую он раньше только у эрров и видел! Там было мясо, и моло-

ко, и что-то очень сладкое, что особенно ему понравилось. Затем оказалось, что все четыре комнаты принадлежат ему, включая спальню, где обнаружилась огромная мягкая кровать с настоящим одеялом и подушкой. Он целый час ворочался, не в силах уснуть. Разве можно было успокоиться так быстро? Когда он за один крошечный день пережил столько всего! Даже Ирме сегодня пришлось постараться, чтобы привлечь его внимание к учебе.

На следующее утро ему опять принесли целый поднос настоящей, безумно вкусной еды. Даже хлеб там был мягкий и свежий! После завтрака Эллиот пристал к слуге с вопросами. Оказалось, что его зовут Мит, он камердинер и ничего, абсолютно ничего не знает. Не нужен ли кому-то Эллиот, придут ли за ним, надо ли что-то делать.

— Эх, Мит, ну хоть крепость покажи. Выходить-то мне не запрещено?

— Н-нет, канэ, — немного неуверенно ответил камердинер. — Но в крепости есть места, куда не всех допускают.

— Туда, так уж и быть, не пойдем, — согласился Эллиот, подскакивая и вылетая в коридор. — Скажи, Мит, а кто еще живет на этаже? Рядом со мной.

— Рядом с вами покои ранэ Шаэта, канэ Саэлин и канэ Ирхина.

— А это кто?

— Ваши кузены, канэ.

— Ого, многовато. Давай, идем. А выше кто живет?

— Канэ Гриан и ранэ Филья — это родители ранэ Шаэта. Потом канэ Стэйран и канэ Беатрис — отец и мачеха канэ Саэлин. И канэ Эмрин и канэ Милетта — родители канэ Ирхина, вместе с ними в покоях также живут их младшие дети, канэ Улья и канэ Мирет. А еще на этаж выше — покои шанэ Вейара и канэ Эльды, третьей жены шанэ.

Эллиот хотел было спросить, а где живут дети шанэ, но тут они спустились ниже, и Мит начал рассказывать, где что находится. Конечно, с первого раза сложно было запомнить расположение всех переходов и лестниц, но хотя бы примерно Эллиот стал ориентироваться. Они с Митом весь день блуждали по крепости. К счастью, навстречу им если и попадались люди, то либо слуги, либо ланэ, либо ранэ, но даже последние не спешили подходить и заговаривать с Эллиотом. Наоборот, они смотрели на парня с какой-то настороженностью и презрением.

— Мит, а скажи, на меня так пялятся, потому что я сын канэ Витории или еще какая причина есть? — ближе к вечеру спросил Эллиот, когда они вернулись в его покои.

Мит как-то странно замялся, а потом выдавил:

— Вы полукровка, канэ…

— А это проблема? — прямо спросил Эллиот и понял: да, проблема.

Раньше его никогда не напрягала его витрифская кровь. Он и внушать толком не умел, для этого требовалось полчаса настраиваться, да и то могло ничего не получиться. А среди

рабов было неважно, чистокровный ты человек или нет. Вот он никогда и не задумывался, что с ним что-то не так.

«Ирма, — мысленно позвал он свою наставницу. — Это правда? То, что я полукровка, разве это проблема?»

«Да, Эллиот, — тихо ответила женщина. — Витрифов боятся и презирают, связь с ними приравнивается к связи со скотом. А полукровки… Они люди второго сорта. Только по той причине, что твоей матерью была сестра шанэ, ты еще жив, здоров и не убираешь навоз на конюшне в самом дальнем уголке мира».

Эллиот хмыкнул, но не стал ничего говорить. Вот же у людей жизнь хорошая, что они такие глупости себе придумывают! Но все равно придется учитывать, что его будут ненавидеть из-за его крови витрифа. Полукровка! Нашли причину!

На следующий день Эллиот опять вытащил Мита на прогулку. Во второй раз он запомнил намного больше и уже чувствовал себя увереннее. Поэтому на третий день отправился гулять по крепости самостоятельно. Естественно, к обеду он заблудился и несколько часов не мог найти нужную ему лестницу. Можно было, конечно, спросить дорогу, но Эллиот привык обходиться своими силами. Да и не доверял он здесь никому, даже Миту. Еще неизвестно, для чего шанэ Клана Дракона пожелал увидеть своего племянника. Если бы не охрана крепости, которая была выше всяких похвал, Эллиот уже давно бы сбежал.

Наконец, ближе к полуночи, он нашел нужную лестницу

и вернулся на свой этаж. Неподалеку от двери в его покои стояло трое ребят, чуть постарше самого Эллиота. Как только он появился в коридоре, они обернулись, и девчонка протянула:

— Так-так, кто это тут пришел? Неужели наш драгоценный кузен-полукровка?

Ее звонкий насмешливый голосок никак не соотносился с холодными голубыми глазами.

Эллиот засунул руки в карманы и так, вразвалочку, медленно подошел к компании его, кхм, кузенов. Все они казались старше его. Девчонке лет пятнадцать-шестнадцать, стройная, но еще не очень взрослая, с длинными прямыми волосами, почти такими же белыми, как у Эллиота. Удивительно, но лицом она походила на Ирму. Одета она была не в привычные для девчонок платья, а в кожаные штаны и куртку. Держалась вызывающе, даже руки на груди сложила.

Рядом с ней топтался паренек ее лет, немного полноватый, со светло-золотистыми волосами, короткими и сильно вьющимися. Глаза у него были серо-голубые и куда более теплые, чем у девчонки, хотя и в его взгляде проскальзывала настороженность.

Но больше всего внимание Эллиота привлек высокий мускулистый паренек с коротким хвостиком черных, чуть вьющихся волос, холодными голубыми глазами и плотно сжатыми губами. Выглядел он лет на семнадцать-восемнадцать и рядом со своими кузенам смотрелся откровенно взросло.

Сразу становилось понятно, кто в курятнике петух.

— Я Эллиот, — почти дружелюбно представился "кузен-полукровка", решая не начинать знакомство с ругани. Понятно, что ребята были настроены решительно и не в ту сторону, но пока Эллиот еще не освоился в крепости, не стоило спешить и заводить врагов. По крайней мере, больше, чем нужно.

Троица смерила его презрительными взглядами. Первым подал голос толстяк:

— Я Ирхин.

— Саэлин, — бросила девчонка.

— Шаэт, — едва разомкнул губы высокий паренек.

— Приятно познакомиться. Вы меня ждали?

— Ты придуриваешься? — возмутилась непонятно чему девушка. — Или думаешь, что тебе, полукровке, уделят внимание? Ты здесь никто!

— Да я и не претендую, — спокойно возразил Эллиот, пожимая плечами.

— Конечно! — жестко усмехнулся Шаэт. — Тоже хочешь поучаствовать в борьбе.

— Какой борьбе? За что? — не понял Эллиот.

— Точно придуривается, — постановила Саэлин.

— Так что за борьба?

— Кажется, — задумчиво произнес брюнет, обращаясь к своим, — он действительно не знает.

— Из какой дыры ты вылез, полукровка? — презрительно

бросила девушка.

— Из очень большой и грязной, — усмехнулся Эллиот, ничуть не задетый за живое. — Так мне кто-нибудь объяснит, что происходит?

— Шанэ собрал здесь всех своих племянников, чтобы решить, кто из нас достоин стать шани, — просветил Эллиота Ирхин.

Стать шани? *Стать наследником главы Клана?!*

— Чего?! — выпалил Эллиот прежде, чем начал думать. Глаза его чуть не вылетели из черепа. Чего?!

— Да ты тут ни при чем, — скривила губы Саэлин и откинула волосы за спину. — Ты здесь для фона, шанэ просто соблюдает порядок. Никто тебя всерьез не воспринимает, так что и дальше держись подальше от нас и от шанэ. Ты не достоин даже стоять рядом, отродье витрифа!

В принципе, Эллиот был согласен с такой позицией, она ему была даже выгодна, но девчонку стоило поставить на место.

— Если мне не изменяет память, то я сын сестры шанэ, и прав имею не меньше, чем вы. Еще неизвестно, где ваши матери гуляли, — бросил он и быстро исчез за дверь своих покоев.

Оказавшись внутри, он защелкнул замок, а потом еще запер засов. В дверь заколотили, но быстро перестали, когда поняли, что без шума до наглого выскочки не добраться.

— Ты еще пожалеешь! — донеслось до Эллиота злобное

шипение Шаэта, а потом все стихло.

Растянув губы в усмешке, "презренный полукровка" отправился спать и никакие тревоги ему не мешали. По сравнению с предыдущими его проблемами троица избалованных детишек была смешна. Конечно, был еще шанэ и его поиск шани, но Эллиот здраво рассудил, что ему, с его кровью витрифа, не стоит беспокоиться. Он здесь никому не нужен. И он совсем не против побыть тем самым фоном. Пусть канэ развлекаются, а он придумает план побега.

Глава 4

Следующую неделю Эллиот потратил на то, чтобы обойти всю крепость (куда его пускали, конечно), полазать везде, куда можно было залезть, при этом постоянно ускользая от троицы кузенов, которые вознамерились "серьезно поговорить" с ним. Эллиот лишь посмеивался над их банальными попытками застать его врасплох.

За это время он успел разговорить девушек-служанок и узнать подробности о дядях, тетях и кузенах. К сожалению, Ирма имела доступ к памяти только канэ и шанэ, а последний такой умерший был предыдущий шанэ около сорока лет назад, так что актуальные сведения Эллиот от наставницы получить не мог. Пришлось прибегнуть к более простым способам — девчонки во все времена были болтушками. От служанок Эллиот узнал, что Шаэт носит титул ранэ, потому что является бастардом канэ Гриана и наследует титул по матери, ранэ Фильи. При чем его папаша до сих пор не признал его, почему-то. Также узнал, что отец Саэлин, канэ Стэйран женат второй раз, и между мачехой и падчерицей натянутые отношения, а еще ее отец хочет себе сына. Что мать Ирхина очень глупая особа, а шанэ Вейар был женат трижды, причем первые два брака все считали неудачным, а вот третья супруга, канэ Эльда, была любима не только слугами, но и

самим шанэ. О них говорили, как о самой красивой паре.

Эллиот слушал все эти сплетни и мотал на ус. Всегда полезно знать, кто как в Клане относится друг к другу — так говорила Ирма, и он был с ней согласен.

За прошедшее время никто так и не заинтересовался Эллиотом. Создавалось ощущение, что о нем забыли — это не могло не радовать. А пока все занимались своими делами, Эллиот продолжал исследовать крепость. Так как в оружейную его не пускали, он стащил с подноса два обеденных ножа. Один припрятал в щель между кроватью и стеной, куда не заглядывали слуги — чтобы ночью всегда был под рукой. А второй обмотал тряпкой и привязал к поясу, спрятав под рубашкой. Кто знает, как какой-нибудь канэ захочет поступить с мелким племянником? Из своей прошлой, рабской жизни Эллиот вынес одну простую истину: Кланам плевать на жизни простых людей, они и с собой-то несильно церемонились. А здесь у Эллиота не была защитника или помощника, Ирма с Твиром не в счет. Так что придется самому о себе позаботиться. Он бы, конечно, предпочел сбежать куда подальше, но его духи-наставники в один голос заявили, что с его уровнем подготовки ему скрытно крепость не покинуть — слишком хорошо ее охраняли магия и воины.

В один из дней Эллиот наконец добрался до сада. Крепость насчитывала больше двадцати этажей из-за того, что располагалась прямо в скале и поднималась высоко над долиной. На некоторых этажах имелись выходы на каменные

площадки (рукотворные) или плато (природные). Там располагались места для тренировок воинов, ланэ, ранэ и даже канэ. На площадки для последних Эллиота не пустили, так что он отправился в сад. Ирма рассказала, что его посадили еще при ней. Сад занимал три широких плато, усыпанных каменистой землей. Здесь росли даже деревья, причем самые разные, некоторые Эллиот видел впервые. Ирма с удовольствие рассказала ему про все незнакомые ему растения, снабжая каждое довольно точно характеристикой и статусом ядовит/не ядовит, съедобен/несъедобен.

Маленький островок зелени посреди холодных скал так понравился Эллиоту, что он потерял счет времени. В саду можно было спокойно переходить с одного яруса на другой, главное было найти тропинку. Следующие пару дней Эллиот потратил, чтобы досконально изучить сад. Как раз тогда он сделал два открытия. Первым стала небольшая яблонька, на которую никак не удавалось залезть. Можно было, конечно, сбить яблоки палкой, но Эллиот придумал другой, более умный способ — он залез на соседнее дерево, и, пройдя по ветке, достал до яблони. Набив карманы, он осторожно сполз обратно к стволу, и тут ветер донес до него звуки стали.

Повертев головой, Эллиот обнаружил, что чуть ниже, на следующем ярусе сада есть небольшая полянка, где сейчас сражались двое людей — темноволосые мужчина и женщина. Двигались они так быстро и плавно, что Эллиот залюбовался. Изнутри сознания послышалось одобрительно хмыка-

нье Твира.

Устроившись поудобнее, Эллиот принялся грызть яблоки и наблюдать за ранэ. Или канэ? Вот как понять?

«Я бы поставила на то, что один из них канэ, — раздался тихий ответ Ирмы, когда он спросил ее мнение. — В сад имеют доступ многие, но только канэ могли бы так свободно распоряжаться здесь».

Подумав, Эллиот согласился и стал особенно внимательно рассматривать сражающихся. Внезапно женщина ушла в бок, перекувырнулась и метнула нож, но не в своего противника, а в сторону Эллиота!

Он едва успел соскользнуть с ветви, когда в ствол совсем рядом с ним вонзилась сталь.

— Иди сюда, — строго приказала женщина, и Эллиот не сомневался, что бежать поздно.

Он поднялся обратно на ветку, выдернул нож, спрыгнул вниз и послушно направился к поляне. Когда он вышел из-за кустов, мужчина до сих пор держал в руке меч, женщина же клинок убрала и теперь внимательно, даже оценивающе смотрела на него. Эллиоту она сразу понравилась, было в ней что-то незлое.

— Канэ, прошу простить меня, — произнес он вежливо, чуть склонившись, и отдал женщине нож.

— Ты наблюдал за нами достаточно долго, чтобы привлечь внимание, — усмехнулась она. — Кто ты?

— Канэ Эллиот.

— Я канэ Эльда, приятно познакомиться. Это мой брат, ранэ Дрэит. Признаться, мы привыкли к другому виду знакомств.

Женщина не сердилась, и у Эллиота отлегло от сердца — а то мало ли. Имя ее ему тоже показалось знакомым, и он быстро припомнил, где слышал его. Получалось, что канэ Эльда была супругой шанэ Вейара…

Эллиот еще раз поклонился и произнес:

— Я случайно увидел вас и засмотрелся. Вы здорово дрались.

Внезапно женщина и мужчина переглянулись и улыбнулись.

— А тебе нравятся бои? Хорошо владеешь мечом? — спросила канэ Эльда.

— Плохо, — мотнул головой Эллиот. — Меня не учили. Но мне все равно понравилось. Надеюсь, я вас не обидел, канэ?

— О, для моей обиды нужно что-то более существенное, — улыбнулась женщина. Она смотрела как-то странно, но при этом невраждебно, и впервые Эллиот почувствовал, что ему не все равно, что подумают другие.

Поэтому он полез в карман, вытащил два яблока и протянул канэ и ее спутнику.

— Угощайтесь. Раз уж я вам помешал, то должен извиниться.

— Неплохой подарок, да, братец? — рассмеялась канэ

Эльда, обращаясь к мужчине. Тот ответил скупой усмешкой, но яблоко тоже взял. — И всегда ты угощаешь канэ червивыми яблоками?

— Так они самые вкусные, — недоумевая, ответил Эллиот. Взрослых это еще больше развеселило.

— Благодарю, канэ Эллиот, — вежливо произнесла женщина. — Мы не против, чтобы ты наблюдал за нашими тренировками, но в следующий раз лучше делать это не тайно, иначе я могу покалечить тебя случайно.

— Я учту, канэ. Благодарю вас. Я могу идти?

— Конечно. И чтобы не попасть впросак, советую тебе полистать на досуге книгу с портретами канэ нашего Клана. Не все мои родичи отнесутся спокойно к чужому любопытству.

— Благодарю за совет, канэ Эльда, — вежливо и искренне произнес Эллиот. Он и сам ругал себя ослом — повезло, что ему попалась добрая канэ, а не какая-нибудь упырица по типу Саэлин.

Канэ Эльда кивнула и махнула рукой, отпуская его. Эллиота не надо было просить дважды, он устремился по тропинке, ведущей к крепости. Доев последнее яблоко, он закинул огрызок в кусты и шмыгнул в приятную прохладу каменного коридора.

Эллиот был полон решимости прибегнуть к совету канэ Эльды, но так и не успел добраться до библиотеки. В одном из коридоров он внезапно услышал знакомый голос, который принадлежал Шаэту.

— Да найдем мы его, никуда этот полукровка не денется, — раздраженно произнес старший кузен.

Эллиот отступил к лестнице, прикидывая, куда ему стоит бежать, чтобы не столкнуться с Шаэтом, который был сильнее него и имел союзников. Открытого боя Эллиот не желал, однако со стороны лестницы вдруг раздался жесткий мужской голос, который был хоть и незнаком, однако явно свидетельствовал о том, что его хозяин привык повелевать.

«Канэ, если не шанэ», — подумал Эллиот и лихорадочно заметался. Чуйка подсказывала ему, что не стоит встречаться ни с Шаэтом, ни с одним из своих старших родственников. Особенно если все это происходит в полутемном коридоре возле боковой лестницы, которой почти никто не пользуется.

Эллиот шмыгнул в ближайшую нишу, но она оказалась маловата даже для такого тощего паренька, как он. И сложно было повесить шторы? На верхних этажах этого добра было хоть отбавляй!

Голоса приближались. Эллиот прижался к стене в нише, тщетно надеясь слиться с ней. Внезапно рука его нащупала какой-то комок, и он непроизвольно сжал его. В тот же миг все вокруг Эллиота пришло в движение, что-то тяжелое ударило его в живот, он упал, провалился во тьму…

…и понял, что находится в пыльном каменном мешке, а прямо перед его глазами светится тонюсенькая щель, через которую видно коридор. Всего пара секунд прошла, а Эллиот

уже сообразил, что он набрел на тайный ход. Вот бы здесь еще было не так пыльно! Нос дико зачесался, но Эллиот испугался, что его чихи могут услышать снаружи.

Внезапно сзади послышался тихий скрип, потом что-то треснуло, и на Эллиота буквально вывалился кто-то тяжелый.

— Тихо ты, — шикнул на него парень, прислушиваясь к шагам в коридоре.

Неожиданно прямо рядом с ним раздался громкий мужской голос:

— Что ты здесь делаешь?

Эллиот подпрыгнул и чуть было не заорал, но вывалившийся к нему гость быстро закрыл ему рот рукой, и они оба замерли, слушая голоса.

— Гуляю, отец, — не очень довольным тоном ответил Шаэт, и Эллиот сообразил, что мужчина находился снаружи и спрашивал он сына, а не чересчур любопытного полукровку. Просто в этом тайном ходе была хорошая акустика (так сказала всезнайка Ирма).

— Гулять будешь в другом месте, — отчеканил канэ Гриан. — Вас это тоже касается, канэ Саэлин.

— Да, канэ Гриан, — вежливо ответили подростки, но Эллиот готов был поспорить, что мысленно они уже проклинали так не вовремя появившегося дядю и отца.

В коридоре раздались шаги — Шаэт и Саэлин ушли. Избавившись от детей, канэ Гриан обратился к своему собеседн-

нику, о существовании которого Эллиот до этой секунды и не подозревал.

— Что вы думаете о моем предложении, ранэ?

— Я не собираюсь это обсуждать, — ответил неприятный хриплый голос. — Верность шанэ незыблема, вам ли это не знать, канэ?

— Не указывайте мне, ранэ.

— Да, пусть этим занимается ваш брат, — жестко усмехнулся собеседник канэ Гриана, и они, судя по шагам, разошлись в разные стороны.

И только когда все звуки в коридоре стихли, незнакомец наконец отпустил Эллиота.

— Что ты здесь делаешь? — прошипели ему на ухо.

— Случайно провалился, — буркнул Эллиот, потирая плечо. — Кто ж знал, что здесь в каждой нише по тайному ходу.

Он уже достаточно оправился от неожиданного поворота событий и успел сообразить, что влип в серьезную передрягу. Если он все правильно понял, то вот этот тип подслушивал разговор канэ Гриана, старшего брата шанэ. А это не могло быть глупым развлечением, Эллиоту стоило проявить осторожность.

— А как отсюда выбраться, вы не знаете, канэ? — спросил он незнакомца.

Тот с трудом разогнулся и направился прочь. Эллиот наощупь двинулся за ним.

— Знаю, — бросил через плечо мужчина. — И мы с тобой незнакомы, с чего ты решил, что я канэ?

— У вас на руке перстень с символом Клана, такие носят только канэ и шанэ, — ответил Эллиот, который, может быть, ничего в темноте и не видел, но ощущать ощущал. — А почему нельзя было выйти через нишу?

— Потому что там вечно заедает механизм, дольше промучаемся, — пояснил незнакомец. — А если я шанэ?

— Не, точно не вы.

— Хм, и почему же?

— Ну, я сегодня познакомился с канэ Эльдой, она показалась мне умной и доброй женщиной. Еще я слышал, что она счастлива со своим мужем. Я, конечно, в ваших взрослых причудах мало смыслю, но сильно сомневаюсь, что такая женщина, как канэ Эльда, выбрала бы вас. Вы, вон, по пыльным коридорам лазаете и братьев подслушиваете.

Идущий впереди мужчина то ли поперхнулся, то ли усмехнулся, но прозвучало жутковато.

— Хорошо, допустим. И кто же я тогда?

— Канэ Стэйран? — предположил Эллиот. — Ирхин показался мне неплохим парнем, а вот Саэлин — стерва. Вы вполне можете быть ее отцом.

— Хм, а тебе не кажется, что глупо вот так, мимоходом, оскорблять половину семьи шанэ? — поинтересовался мужчина и предупредил: — Осторожно, здесь поворот.

— Спасибо. Не, не думаю. Меня и так никто здесь не лю-

бит, а вам я в любом случае дорогу перешел.

Мужчина ничего не ответил, и они шли по тайным коридорам еще около десяти минут. Наконец незнакомец остановился, раздался тихий щелчок, и во тьме появилась узкая полоска света. Первым вышел мужчина, за ним — Эллиот. И тут же зажмурился, от яркого света щипало привыкшие к темноте глаза.

Проморгавшись, Эллиот огляделся. Он явно находился на верхних этажах крепости, судя по богатой отделки коридора. Кстати, здесь было достаточно пустынно, даже служанки не сновали туда-сюда.

Так как коридор его не слишком заинтересовал, Эллиот принялся разглядывать стоящего рядом незнакомца, который спокойно отряхивал от пыли свой невероятно дорогой камзол. Повстречавшийся ему мужчина оказался довольно высоким, статным, но уже немолодым. По магам трудно было судить, но Эллиоту подумалось, что этому человеку уже много лет, может быть, даже сорок. Был он бледным и голубоглазым, чем-то отдаленно походил на кузенов Эллиота, а его длинные светлые волосы были завязаны в хвост. Одежда дорогая, перстни — еще дороже, а уж взгляд… Брр!

Когда незнакомец наконец глянул на Эллиота, того передернуло.

— Надеюсь, — вроде бы спокойно начал мужчина, — что о нашей встречи ты никому не расскажешь.

Эллиот быстро закивал, попытавшись изображать послу-

шание.

— А чтобы повысить тебе мотивацию, — продолжил мужчина холодным, прямо-таки ледяным голосом, который пригибал к земли, — я пока не буду казнить тебя.

— Ээ… А… Я… Что?! — протянул Эллиот, пытаясь сообразить, что происходит. В Кланах, конечно, разное случалось, и убить могли, как рассказывала Ирма, но правом казнить канэ обладал только…

«На колени!» — шикнула на него Ирма, сообразившая быстрее.

Эллиот со всего размаху грохнулся на колени, склонил голову и прошептал:

— Прошу простить меня, шанэ.

Сверху послышался смешок.

— Вставай. Во взрослых вопросах ты действительно смыслишь мало, — с ледяной насмешкой произнес шанэ Вейар. — Может быть, научишься. Но лучше бы тебе освоить умение держать язык за зубами.

— Обязательно, — быстро кивнул Эллиот, понявший, что сегодня он перегнул палку. И надо же было так неудачно свести знакомство с самим шанэ Клана Дракона!

— Брысь, — бросил ему мужчина, и Эллиот исчез из коридора, вылетев на лестницу. Не то что бы он боялся — сложно было страшиться мужика, с которым вместе в пыли ползали, — но сильным мира всего лучше было не перечить.

«А шанэ умеет производить впечатление», — подумал

Эллиот, обращаясь к Ирме и вспоминая свои ощущения от ледяного взгляда. Настоящий дракон в человеческом обличье, аж до сих пор дрожь берет.

«Это черта всех шанэ», — тихо ответила наставница.

Пробежав пару пролетов и немного успокоившись, Эллиот все же решил сходить в библиотеку. Вдруг вторая попытка окажется удачнее первой?

И все же зачем шанэ следил за братом? С кем разговаривал канэ Гриан? О чем? Если тот мужик отказался предавать шанэ, что же ему предлагал канэ Гриан?

У Эллиота неприятно засосало под ложечкой.

«Дурно все это пахнет».

«Это борьба за власть, — также тихо ответила ему Ирма. — Кланы никогда не жили мирно. Мы воюем с другими Кланами и с родичами».

«Но зачем? Не проще ли жить мирно? Я могу понять еще вражду Кланов, в лесу, вон, банды разбойников тоже территорию делят. Но зачем своих топить?»

«Не все хотят жить мирно. В Клане властвует шанэ, и когда речь заходит о нем или шани, многие готовы на любое безрассудство, чтобы добиться своей цели. Титул шанэ — это практически неограниченная власть».

«И люди готовы продать брата? Племянника?»

«Почему нет? Не у всех есть совесть, Эллиот».

«Не у всех, согласен. Но как по мне, подло подставлять тех, кто тебе доверяет. Ведь получается, что Кланы ничем не

лучше тех же разбойников».

«Они хуже…» — тихо, на грани слышимости ответила Ирма и умолкла. Больше она в тот день не появлялась.

Глава 5

На следующий день после достопамятной встречи с шанэ к Эллиоту зашел Мит и передал, что завтра юного канэ ждут в комнате для обучения. Эта весть его только порадовала, так что на следующий день он с утра пораньше отправился в нужное место, походя отказавшись от сопровождения. Комната для обучения располагалась на том этаже, который Эллиот уже успел обойти, так что он не боялся заблудиться. А по дороге он принялся допрашивать своих наставников. Так как Ирма все еще грустила и отзывалась неохотно, Эллиот обратился к Твиру. Тот откликнулся быстро.

«Да?» — раздалось в голове, причем в голосе наставника проскользнуло удивление. Раньше Эллиот с Твиром почти не общался, тот был тенью яркой и болтливой Ирмы.

«Скажи, я позавчера сильно накосячил?»

«С шанэ?» — уточнил зачем-то Твир.

«Да».

«Более чем».

«Эх, а почему? Не стоило ему говорить про жену? Или ты думаешь, он меня все же убьет, чтобы я не разболтал о его слежке за Грианом?»

«Сомневаюсь, что его так сильно беспокоит сокрытие тайны. Скорее, твоя наглость, — тихо, вкрадчиво ответил Твир.

Его голос напоминал крадущегося лиса. — С канэ, а тем более с шанэ нельзя *так*разговаривать. Ты никто, Эллиот. Ты канэ, но твой титул — это ничто. За тобой не стоит никто из Клана, ты молод, еще даже не получил татуировку. Юнцам вроде тебя надо вести себя осторожно, уважительно по отношению к старшим. Даже повстречай ты не шанэ, а канэ, твоя речь привела бы тебя к могиле. Есть способы и попроще, чем казнь».

Удивленный таким пространственным ответом обычно молчаливого Твира, Эллиот слегка оторопело заметил:

«Но шанэ не убил меня».

«Думаю, сыграл свою роль твой возраст. К тому же ты рос вдали от Клана, тебя воспитывала опальная канэ. Шанэ все это учел и дал тебе шанс. Но это лишь на первый раз, больше тебе не простят подобное, ты уже не дитя. Будь осторожен. В Клане шанэ — это властитель. Его прихоть — закон. Даже император не в силах контролировать внутренние дела Клана, а за сироту-канэ никто и не вступится».

«Я буду осторожен, Твир, — пообещал Эллиот. — Я понял тебя, спасибо. Что там с Ирмой?»

«Вспомнила слишком многое», — прозвучало в ответ, и Твир тоже умолк

От этого разговора у Эллиота осталось неприятное послевкусие. Как-то уж очень сильно походило отношение к шанэ на отношение к рабовладельцам. Перед хозяином тоже вечно надо было на брюхе ползать да сапоги лизать. Чем больше

Эллиот слушал наставников и местные сплетни, тем больше убеждался, что даже могущественные ланэ, ранэ и канэ были вынуждены, словно рабы, подчиняться шанэ. И разница между ними и такими, как Эллиот, была лишь в том, что они спали не в бараках, а в мягких постельках. Хотя, и это уже неплохо. За возможность вдоволь есть Эллиот готов был терпеть очередного "хозяина". Тем более тот не проявлял к нему никакого интереса. Так что стоило взять на вооружение совет Твира и просто держать язык за зубами.

За этими размышлениями Эллиот не заметил, как добрался до нужной комнаты. Вообще-то, это была даже не комната, а целый зал без окон, зато со странными серыми толстыми коврами у стены. Здесь Эллиота уже ждал немолодой полный мужчина. Он сидел на скамейке и что-то мурлыкал себе под нос, слегка прикрыв веки.

Эллиот осторожно приблизился и вежливо произнес:

— Добрый день.

Толстячок замурлыкал еще громче, совершенно не замечая никого и ничего вокруг.

Эллиот кашлянул, потоптался и уселся на вторую скамейку, которая стояла напротив. Некоторое время он сидел и разглядывал зал и толстячка, потом ему это надоело, и он начал обходить помещение по периметру. Потыкал серые ковры, оказавшиеся очень мягкими, пошуршал в мешках, сваленных в углу — в них лежали какие-то странные штуковины, которые Ирма посоветовала не трогать, чтобы не остать-

ся без пальцев.

Уже прошло полчаса, а толстячок так и не очнулся. Эллиот пять раз обошел весь зал и, окончательно заскучав, вернулся в угол к странным штуковинам. Под тихий вздох Ирмы и Твира, он стал перебирать артефакты, которые какой-то варвар свалил в кучу. Пальцев он не лишился, зато потратил еще полчаса. Ничего не изменилось.

В конце концов Эллиот решил, что либо толстячок чокнутый, либо издевается над ним. Второе было более вероятно, так как парень сильно сомневался, что в Клане стали бы держать такого странного типа. И чтобы вывести его из себя (или хотя бы не выйти самому), Эллиот уселся обратно на скамейку и принялся внимательно рассматривать своего, кхм, учителя?

Так прошел еще час. Окончательно озверев, Эллиот прошел по залу в поисках решения проблемы. Раньше бы он попросту треснул человек, который его раздражал, но за последние месяцы Ирма успела его немного воспитать, так что Эллиот заставил себя сесть обратно на скамейку. Он решил, что не стоит сдаваться так быстро. Раз уж толстяк хочет его довести, то пусть попотеет. А чтобы не помереть со скуки, Эллиот стал вспоминать свой последний сон. Ему и раньше они снились очень редко, а с тех пор, как он стал проводить ночи с Ирмой, они и вовсе перестали приходить. А вот вчера, в ночь после встречи с шанэ, Эллиоту вдруг приснился сон, при этом утром он даже не смог вспомнить о том, что

ему что-то снилось. И только сейчас, спустя сутки, он неожиданно наткнулся на эту мысль, мимолетное воспоминание. Сон… О чем он был? О чем-то приятном, легком. Почему-то Эллиот был уверен, что в том сне он был счастлив, он был… *свободен*.

Закрыв глаза, Эллиот попытался вновь пережить те ощущения, что родились во время сна. Он был уверен, что тогда ему удастся вспомнить свой сон.

Первым появилось небо, такое чистое и голубое. Раньше Эллиот редко его видел, потому что постоянно работал. Рабам нельзя смотреть наверх, только себе под ноги. А в крепости Клана он получил возможности и свободу, а еще у него был потрясающий вид из окна на долину. Но лес его не волновал, его манило небо, особенно после рассказа Ирмы о полетах на драконах.

Внезапно он упал и тут же порыв воздуха подхватил его. Он почувствовал под собой что-то жесткое и шершавое, что-то очень горячее, а когда открыл глаза, то увидел небо и огромные облака — они были совсем близко. Затем совсем рядом раздался громоподобный шорох, он обернулся и успел заметить, как что-то большое, цвета стали мелькнуло и исчезло. А потом облака рассеялись, и он начал падать вниз, но страха не было, лишь безграничное, совершенно необыкновенное ощущение *свободы*…

— Ну-ну, юноша, не надо так яро демонстрировать мне свои таланты, — раздалось совсем рядом, и Эллиота бук-

вально швырнуло обратно на скамью. Он больно ударился копчиком, затем затылком, обжег обо что-то руку и вдобавок ему прямо в лицо прилетел сильный порыв ветра.

Не понимая ничего, он замер, но продолжения не последовало. Тогда Эллиот рискнул открыть глаза. Он сидел на полу рядом со скамейкой, о которую он так чувствительно приложился копчиком. Вокруг него кружило два шарика — огненный и воздушный. Зачарованный их пляской и еще не до конца пришедший в себя после "сна" Эллиот протянул руку, чтобы потрогать их, но его тут же одернули:

— Не стоит, канэ.

Эллиот нахмурился и поднял взгляд на стоящего рядом толстячка.

— О, вижу, вы проснулись, — усмехнулся мужчина.

— Вы тоже, — не остался в долгу Эллиот и все же поднялся. Шарики с хлопком исчезли, и тут же он почему-то почувствовал сильную усталость. Ему едва хватило сил, чтобы сделать шаг и упасть на скамейку.

— Утомились? — с заботой, под которой скрывалось ехидство, поинтересовался толстячок.

— Немного, — буркнул Эллиот, потирая глаза. Что-то он и правда устал, а ведь еще день. — Что произошло? Вы не могли бы ответить, пока опять не уснули.

Толстячок хмыкнул и присел на вторую скамейку.

— Меня зовут ланэ Огрис. Я буду вас обучать, если сочту нужным.

— Хорошо, — невозмутимо кивнул Эллиот и тут же насладился кислым выражением лица учителя. — Вы меня магии будете учить, ланэ?

— Да, канэ. Я, вообще-то, уже много лет не беру учеников, но канэ Эльда написала мне, что в Клан скоро прибудет витриф-полукровка. Интересно было на вас посмотреть, обычно кровь витрифа блокирует магический дар человека, однако вы сумели его не только сохранить, но и самостоятельно пробудить. Интересно, крайне интересно.

— А, так это я запустил эти шарики? — осенило Эллиота.

Толстячок вдруг строго на него посмотрел.

— Магия — не игрушка, канэ. Если вы хотите обучиться управлять своим даром, то вам придется стать серьезнее.

Эллиот быстро закивал и тут же спросил:

— Но я ведь маг, да? Правда, маг? Я смогу колдовать?

Он ожидал, что его вновь отчитают, но ланэ посмотрел на него с изрядной долей снисхождения и ответил:

— Да, сможете. Кровь витрифа не смогла заблокировать ваш дар. Видимо, дело в вашей матери, канэ Виктория была дочерью покойного шанэ, она унаследовала сильный дар. И пусть она его плохо развила, ее кровь победила кровь витрифа.

Эллиот рефлекторно кивнул, все еще не в силах поверить, что он будет магом. До этого момента он даже не надеялся, не думал об этом. Он-то знал, что никакой канэ в его роду не было, что он обычный мальчишка, раб, полукровка — по-

чти никто. Откуда у него взяться магическому дару? И вдруг такой подарок! Да у Эллиота голова закружилась от фантазий о том, что он сможет сделать, если станет магом. Потому что существовала истина, которую все усваивали с рождения: миром правят сильные, а сильные — это маги и Кланы. В империи Те'ран эти два понятия слились воедино, хотя маги, конечно, рождались и вне Кланов. Видимо, кто-то из предков Эллиота все же был с даром, раз ему так повезло.

— Я буду примерным учеником, ланэ, — пообещал он учителю и даже выпрямился и положил руки на колени. — Что надо делать?

Ланэ Огрис с сомнением на него посмотрел, но все же ответил:

— Что вы знаете о магии, канэ?

— Ничего, ланэ.

— Ваша мать не рассказывала вам?

— Нет.

— Что ж, — толстяк сделал паузу. — Тогда я начну с основ. Но прежде ответьте, вы способны использовать дар витрифа?

— Убеждение людей? Да, но это мне дается очень тяжело, — честно признался Эллиот, понимая, что врать здесь неуместно. — Мне нужно долго сосредотачиваться, и я мало кого могу убедить. Отец говорил, что я очень слабый витриф.

Последняя фраза, как Эллиот и надеялся, успокоила учи-

теля, и тот решил, что его ученик не опасен. Именно на этого юный полукровка и рассчитывал.

— Итак, начнем с основ. Магия делится на нейтральную и стихийную. Первая доступна всем магам, из знаков нейтральной магии делаются связки для стихийных заклинаний. Стихийная магия делится на четыре вида: огонь, воздух, вода и земля. Обычно магу доступна одна-две стихии, реже — три и практически никогда — четыре. Стихии определяются при рождении. Они могут быть развиты одинаково сильно или нет. К примеру, шанэ Вейар самый сильный маг воздуха в Клане, а вот огненная стихия у него развита слаба. А канэ Гриан одинаково хорошо владеет огнем и землей, но обе эти стихии развиты на среднем уровне.

— То есть нельзя великолепно владеть сразу двумя стихиями? От чего это зависит? — забросал учителя вопросами Эллиот.

— Стихии — это большая нагрузка, управлять ими — это как держаться за поводья сразу двух коней. Редко в Кланах среди канэ рождаются сильные магии, развивающие две стихии на высоком уровне, но это скорее исключение, чем правило.

— Хорошо, я понял, ланэ. А я каким магом буду?

— У вас одинаково хорошо развиты огонь и воздух. Хотя…

— Что? — тут же уцепился Эллиот.

— Возможно, одна из стихий начнет доминировать. Это

будет видно через пару лет обучения. Но магия — искусство сложное, требующее концентрации, усидчивости, прилежания и разумности, — произнес ланэ Огрис и при этом *так*-посмотрел на Эллиота, что тот выпрямился еще сильнее и всем своим видом постарался показать, что готов быть хорошим учеником. Да ради возможности магичить он на все был согласен!

— Чтобы стать магом, надо сначала научиться призывать дар и воплощать его в заклинаниях. Заклинания состоят из знаков — стихийных и нейтральных. Также знаки делятся по уровням, всего насчитывается двенадцать уровней знаков. Градация идет по сложности. Более углублено знаки, связки и заклинания вы будете изучать в школе, я же пока…

— В школе? — удивился Эллиот. Он слышал о школах, в которых дети эрров учились грамоте и счету, но ланэ явно говорил о другом.

Учитель смерил его недовольным взглядом и заметил:

— Если вы желаете что-то спросить, канэ, то должны делать это вежливо и соблюдая приличия.

— Да, ланэ, прошу меня простить, — быстро произнес Эллиот. — Так что за школа? Расскажите, пожалуйста.

Вот он какой воспитанный! А если бы Ирма ему не шипела тихо, он бы таким не был.

Ланэ, впрочем, его старания не оценил и посмотрел на своего ученика с еще бóльшим подозрением, чем раньше. Но все же ответил развернуто:

— Школа магического и воинского искусства, канэ, расположена в столице империи. В нее принимают на обучение всех магов с четырнадцати до семнадцати лет. Обучение длится три года. Дальше члены Кланов обычно идут в академию высшей магии и воинского искусства, она тоже расположена в столице.

— И прямо все дети всех Кланов обучаются в этой школе?

— Это самая престижная школа в Те'ране, но обучение в ней, конечно, стоит недешево. У простых эрров есть различные льготы и пособия, есть конкурс, который устраивает императорская семья. В общем, бедные люди там тоже учатся, но большинство — это канэ, ранэ и ланэ.

— Но зачем? — удивился Эллиот. — Ланэ, зачем детям там учиться, если в Клане у них есть наставники?

Он судил не только по себе (Ирма и Твир были скорее исключением, чем правилом). Шатаясь по крепости, он успел многое повидать, да и его духи-наставники рассказали, как обучают детей в Кланах. Да что там! Прямо сейчас Эллиота обучал ланэ Огрис!

— Затем, канэ, — размеренно произнес учитель, — что вам и вашим кузенам необходимо показать себя. Испокон веков идет борьба между Кланами. Вы будущее Клана Дракона, один из вас когда-нибудь станет шанэ, и другие хотят посмотреть на вас, оценить, испытать. Так же, как вы будете оценивать и испытывать других. Борьба за власть начинается именно там, в школе для юношей и девушек… А пока я

подготовлю вас к поступлению.

— Что мне надо будет сделать? Сдать экзамены?

Последний вопрос ему, конечно, подсказала Ирма. Без нее и Твира он бы вовсе не справился.

— Нет, у вас экзаменов не будет, так как вы учитесь платно.

— О…

— За вас платит Клан, — пояснил ланэ.

«Какая щедрость, шанэ», — с иронией подумал Эллиот.

— Но в конце первого года всех учеников ждут проверки. Если вы не сдадите годовые экзамены, то вас отчислят.

— А почему бы тогда не проверять учеников при поступлении, ланэ? Зачем тратить на бездарей целый год?

— Затем, что не проверяют только платных учеников. Платят обычно Кланы, а они готовят своих детей дома, даже, как вы выразились, бездарей. Кланы скорее позволят уничтожить себя, чем покажут, что их отпрыски не способны составить конкуренцию. Для любого канэ, ранэ и ланэ отчисление — это страшный позор.

Эллиот на это мог только пожать плечами — ему на репутацию было плевать, только бы научиться. А куда дальше? Так если его секрет не раскроют, то будет он, как и все, батрачить на Клан. Может, когда он станет совершеннолетним, то ему удастся сбежать. Как раз три года в школе отучится, магии научится.

— А чему будете учит меня вы, ланэ? — спросил Эллиот.

— Самоконтролю, канэ. Для начала вы должны освоить техники сдерживания дара, чтобы он не выплескивался в мир в виде чистой энергии, когда вы будете переживать сильные эмоции.

— А зачем нужны знаки и заклинания, если можно чистой энергией бить?

— Заклинания нужны, чтобы придать форму удару, щиту или любой другой вещи. Магия не ограничивается атакой, она многогранна. Чистая энергия не способна воплотить в себе все то многообразие форм, что существует в мире. Итак, теперь мы перейдем конкретно к одной технике, которая позволит вам лучше ощущать ваш дар, а следовательно, и лучше его контролировать. Закройте глаза и положите расслабленные руки на колени, ладонями вверх. Теперь сделайте глубокий вдох и медленный выдох. Хорошо, еще раз. Вы должны полностью расслабиться, позвольте вашим мыслям скользит по разуму, но не затрагивать его. Когда вы отпустите себя, то сможете ощутить внутри тлеющую искорку, это и есть ваш дар.

Эллиот честно сделал так, как велено, но ничего не произошло. Он просидел почти три часа, пытаясь расслабиться, но почувствовал только голод. Ланэ Огриса, однако, это не огорчило. Он открыто предупредил Эллиота, что, учитывая его витрифскую кровь, дар может развиваться медленно и слабо, может долгое время не подчиняться.

— А когда я отправляюсь в школу? — поинтересовался

Эллиот уже вечером, когда уходил из зала.

— Этой осенью, — безмятежно ответил ланэ.

«И как тогда я должен не спешить? — задался вопросом Эллиот, идя к своим покоям. — Вряд ли в школе мне дадут послабления».

«Согласна с тобой, — неожиданно подала голос Ирма. — Этот ланэ говорил чушь, ты должен быстрее освоиться с даром. В обычной ситуации, конечно, ты мог бы позволить себе не спешить, но сейчас — нет. До осени осталось два месяца, ты должен научиться контролировать дар».

«Ты поможешь?»

«Конечно, милый. Иди ешь и ложись спать, я подготовлю сон».

Глава 6

Следующий день принес новую весть: помимо занятий магии у Эллиота теперь будут и тренировки с мечом.

— Вот это совсем неплохо, — заметил он, залезая с головой в шкаф. — Только что бы такое немаркое одеть? А то у меня теперь одни дорогие тряпки.

«Вот это», — посоветовал Твир, который частенько помогал ему в быту.

Когда Эллиот жил у своих первых хозяев, старик-библиотекарь обучал его и старался, чтобы он выглядел прилично, как свободный мальчик. Так что Эллиот умел пользоваться мылом и щеткой, но все же некоторых навыков ему катастрофически не доставало, и как раз тут помогал Твир — тихий, суровый, немногословный, однако надежный.

Тренировки с оружием проходили зимой в зале, а летом — на одном из плато, до которого Эллиот скоро добрался. Именно здесь его ждала подлянка — занятия были совместными, и, помимо тренера, которым, кстати, оказался ранэ Дрэит, брат канэ Эльды, чудесной супруги "ужасного" шанэ, на плато обнаружились кузены и кузина Эллиота. На него они посмотрели, как на кусок чего-то неаппетитного, он их проигнорировал, обратив все свое внимание на наставника.

Ранэ Дрэит был мужчиной средних лет. Точно определить

возраст магов было сложно, брат канэ Эльды выглядел лет на сорок, но тот же шанэ выглядел также, хотя ему, если верить хроникам Клана Дракона, недавно исполнилось шестьдесят пять. У магов жизнь длилась дольше, до восьмидесяти они считались еще вполне молодыми (или хотя бы нестарыми).

«Это правда, — заметила Ирма, когда он подкинул ей вопрос. — Мы и взрослеем раньше. Жизнь у власти обязывает. Но это я так. Если говорить именно про природу, то маги "моложе" простых людей лет на двадцать-тридцать. Поэтому шанэ выглядит на сорок, а не на шестьдесят. С женщинами сложнее, но мы сохраняем молодость и здоровье до пятидесяти-шестидесяти лет».

«Не понял, ты о чем?»

«Рожать они могут только до этого возраста, — буркнул Твир. — У женщин все сложнее».

Ирма фыркнула, и на этом их спор завершился.

Ранэ Дрэит вышел вперед и оглядел нестройную шеренгу из таких разных молодых канэ.

— Всех вас до этого обучали разные люди, у всех у вас разная подготовка. Уверен, что вы не разочаруете ни своих наставников, ни родителей, ни Клан, однако перед поступлением в школу я должен проверить ваш уровень подготовки и подтянуть тех, кто недостаточно старался.

«Так, значит, мы все вместе пойдем в ШМиВИ?» — озадачился Эллиот, пока ранэ Дрэит рассказывал им план ежедневных тренировок.

«ШМиВИ? — не поняла Ирма. — А, ты сделал аббревиатуру. Школа магического и воинского искусства?»

«Ага. А что я сделал?»

«Аббревиатура — слово, составленное из сокращений других слов, часто по начальной букве», — объяснила Ирма и исчезла.

Тренировка началась.

Это был провал. Нет, в беге и других физических упражнениях Эллиот показал себя неплохо, все-таки много лет он трудился, не разгибая спины, так что хоть и был "задохликом" (как его обозвал Шаэт), но от других не отставал. В рукопашном бое вышел за счет хитрости и изворотливости — все же опыт у него был и не малый. А вот на мечах… Ну кто даст в руки рабу клинок? Максимум, чем умел орудовать Эллиот, это нож, и то лучше всего он метал его. Так что первый же тренировочный бой обернулся полным провалом. Даже невозмутимый ранэ Дрэит не удержал на лице каменную маску и позволил проступить преступному изумлению. А вот Шаэт воспользовался ситуацией и отлупил Эллиота тренировочным мечом так, что тело отказалось слушаться.

Наконец тренировка закончилась, и кузены, отпуская тихие (чтобы не услышал наставник) насмешки, удалились. Ранэ Дрэит вернул свой меч в стойку для оружия, которая пряталась в комнатке рядом с плато, и приблизился к сидящему прямо на камне Эллиоту.

— Сейчас лучше всего принять теплую ванную, — посоветовал мужчина вполне доброжелательно.

Эллиот поднял голову и откинул со лба мокрую прядь. Вернее, попытался.

— Спасибо, — просипел он, не в силах кивнуть. Тело одновременно болело, затекло и ломило.

Неожиданно Дрэит присел прямо на камень рядом с Эллиотом и спросил:

— Вас никто раньше не учил, канэ?

— Нет, ранэ. Как думаете, за два месяца я успею хотя бы чему-нибудь научиться?

— За такой короткий срок воином не стать, — честно высказал свое мнение ранэ Дрэит. — Но я мог бы обучить вас основам, подготовить к тому, что ждет вас в школе, канэ.

— Вы, правда, это сделаете? — серьезно спросил Эллиот, глядя прямо в глаза мужчине. Не нравилась ему такая благотворительность, с чего это? Раньше ему никто не помогал, а жизнь в Клане почти не отличалась от той, в которой он существовал до четырнадцати лет. Пусть брат канэ Эльды ему в целом нравился, однако ему Эллиот не доверял так же, как и всем.

— Сделаю, — не менее серьезно ответил ранэ Дрэит. — Если канэ Эльда разрешит. И если вы в итоге не разочаруете меня.

— А вы думаете, что не разочарую?

— Думаю. Но если канэ Эльда согласится, то индивиду-

альные уроки я буду проводить после обеда. Вы выдержите дополнительную нагрузку после общей тренировки или занятий магией?

— Не попробуем, не узнаем, — ответил Эллиот, не став хвастаться. Хуже некуда — не рассчитать силы. — А почему вы будете спрашивать дозволения у канэ Эльды, ранэ?

Вопрос не был праздным. Эллиот ожидал, что Дрэит отправится к шанэ, который сейчас решает судьбу молодых канэ.

«Может, ранэ предпочитает действовать через сестру? — предположила Ирма. — Судя по слухам, канэ Эльда любима своим супругом. Ее брату проще воздействовать на шанэ через нее».

«Ирма, ты же видела шанэ, — с сомнением протянул Эллиот. — Думаешь, такой мужик позволит женщине вертеть собой?»

«Иногда ты рассуждаешь чересчур взросло…»

Пока Ирма вздыхала непонятно по чему, ранэ Дрэит ответил, разрешив мысленный спор:

— Потому что канэ Эльда является вашим опекуном.

— Моим опеку… Кем?!

«Опекун — это тот, кто присматривает, опекает и несет ответственность за ребенка», — дала краткую справку Ирма.

— Вашим опекуном, — повторил ранэ Дрэит. — Так как вы лишились родителей, но при этом еще не являетесь совершеннолетним, то шанэ позавчера вынес на совет вопрос

о вашем опекунстве.

— На совет?

— Негласный совет канэ, который периодически собирает шанэ. Вы сами канэ, поэтому никто ниже вас не мог взять над вами опеку. Моя сестра согласилась позаботиться о вас.

— Ого… То есть, я благодарен канэ Эльде… А какие это накладывает на меня обязательства? Что я должен делать? Почему она взялась опекать меня?

— Вам лучше узнать это у канэ Эльды, — с его обычной невозмутимостью ответил ранэ Дрэит, поднимаясь.

— Хорошо. Можно попросить вас передать мою благодарность канэ Эльде? — спросил Эллиот, тоже осторожно вставая.

Ранэ кивнул, попрощался и вышел легкой походкой человека, который просто не мог полдня гонять четырех ретивых подростков!

Тихонько кряхтя, Эллиот поковылял к своим покоям. Ванная и правда помогла, хоть и не сразу. Но хуже было на следующий день, когда Шаэт опять получил счастливую возможность побить полукровку, который его так бесил. Эллиот даже не стал задаваться вопросом, на что так взъелся его кузен, просто знал, что существуют такие люди, которым только дай повод самоутвердиться за чужой счет. Ранэ Дрэит в тренировочные бои не вмешивался. Как рассказал Твир, в Клане Дракона всегда были хорошие воины, потому что с детьми "никто не сюсюкается". Так что Эллиоту приходи-

лось рассчитывать только на себя — как и всегда, он иного и не ожидал. Спасибо, что Дрэит не позволяет Шаэту прибить младшего кузена да сам занимается с Эллиотом дополнительно. Канэ Эльда разрешила ему взять себе индивидуального ученика, так что теперь расписание дня Эллиота выглядело следующим образом: с утра он вместе с кузенами четыре часа занимался с ранэ Дрэитом, потом обедал и четыре часа проводил на занятиях у ланэ Огриса, пытаясь научиться контролировать дар, а вечером отправлялся на дополнительную тренировку к брату канэ Эльды. В свои покои он приползал только к ночи, но не ныл, сам понимал, что ему многое предстоит наверстать.

Вообще, последние дни стали для него настоящим подарком. Раньше он трясся от одной мысли о том, что его разоблачат, что его ждет мучительная смерть, когда шанэ поймет, что ему подсунули подменыша. Но после начала занятий, после пробуждения дара он вдруг осознал, что ему на самом деле представилась уникальная возможность научиться чему-то новому, стать магом и воином. До этого момента он никогда не думал о своем будущем, все его детство прошло в попытках выжить, а единственным устремлением было получить свободу. Сколько раз он сбегал! И сколько раз его ловили! Поэтому он никогда не думал, а что будет дальше, после обретения долгожданной свободы. Не сказать, что сейчас он был ничем не ограничен, одна магическая клятва чего стоит! Но все же теперь у него было куда больше возмож-

ностей. Пусть он не мог покинуть крепость и Клан, зато ему позволили учиться воинскому делу и магии, скоро его отправят в школу. А еще его кормили и одевали, он больше не голодал, спал в мягкой постели и мог мыться, когда захочет. За последние два месяца он получил больше, чем за всю предыдущую жизнь, и если никто не разгадает его секрет, то он сможет прожить жизнь за настоящего Эллиота. Ведь тот паренек уже умер, так почему бы не занять его место навсегда? Чем он хуже? Он уже так сроднился с новым именем и жизнью, что… кажется, перестал бояться. Нет, конечно, он опасался раскрытия и соблюдал осторожность, даже продумал свои ответы на тот случай, если кто-то возьмется расспрашивать его о прошлом, но постепенно его настрой изменился. Он впервые с того дня, как его выкупила парочка ланэ, подумал о том, чтобы остаться в Клане. А что? Племянник шанэ живет хорошо, а разве Эллиот не исполняет свои обязанности? Как оказалось, он маг, учиться хочет, Клан предавать не собирается. Вообще, ему было здесь совсем неплохо, и даже мелкие подставы от Шаэта не портили настроение.

К слову, о кузенах. Эллиот хоть и относился к обидам родственников с насмешкой, но терпеть издевательства не собирался. Несмотря на плотный график, он сумел проследить за каждым из них и выяснил, где они бывают в какие дни и время. И вот узнав, что каждый вторник Шаэт заходил вечером к отцу, а потом возвращается к себе около полуночи, Эллиот стащил из оружейной масло и намазал им ступени, ведущие

с верхнего этажа на этаж к юным канэ. Притаившись у чуть приоткрытой двери, он ждал, когда пройдет Шаэт. Слуги в это время уже не ходили, а старшее поколение сидело у себя, Эллиот специально проследил — ему совсем не нужно было, чтобы жертвой его розыгрыша стал кто-то менее безобидный.

И вот настал миг, когда по лестнице застучали шаги Шаэта. Секунда, две, три…

— Ааа! Чтоб тебя! — дальше шла не самая приличная ругань.

Эллиот быстро закрыл дверь, упал прямо на ковер и захохотал. Он успел не только подслушать, но и подглядеть шикарное падение Шаэта, и душа его была полна радости. Как приятно делать гадости!

Отсмеявшись, Эллиот поднялся, запер дверь и отправился спать. Он был очень доволен! А на следующий день началась настоящая война. Шаэт дураком не был и быстро вычислил, кто мог так над ним подшутить. Так что уже через два дня Эллиота ждали в постели осколки стекла, в которые он по глупости упал. Пришлось ему хромать к целителям, жившим на пару этажей ниже — у них он успел побывать после одной особенно жесткой тренировки у ранэ Дрэита. К лекарям Эллиот старался по мере возможностей не заглядывать, ведь, в отличие от настоящего племянника шанэ, он драконьей регенерацией не обладал. Повезло еще, что он сам по себе был живучим, и на нем и так все быстро заживало. Ну

а травить его пока никто не пробовал, так что и эту способность канэ Клана Дракона не было нужды демонстрировать.

Целитель выслушал его объяснения про разбитую вазу, смерил подозрительным взглядом, но осколки из спины вытащил и наложил пару заклинаний. Глядя на то, как быстро сворачивается кровь, Эллиот завистливо вздыхал. Ему так легко и просто управляться с даром не удавалось. Никак у него не получалось почувствовать в себе магию или хотя бы призвать, даже спонтанно! Уже ланэ Огрис начал беспокоиться, и его энтузиазм стал угасать. Он перепробовал с Эллиотом разные методики, но со времен первого занятия никаких перемен не произошло. Всего один раз удалось призвать магию! Один!

На занятиях у Ирмы дело шло легче Эллиоту удавалось "нащупать" в себе дар и даже воплотить его в реальность — призвать те самые два шарика, воздушный и огненный. Но все это происходило во сне, где Эллиоту было намного легче справиться с задачей. Как только он просыпался, весь его чувствительный развивающийся дар куда-то исчезал. Если бы Эллиот на первом занятии у ланэ Огриса своими глазами бы не увидел проявление своего дара, то уже бы давно решил, что он и не маг вовсе.

— Возможно, вам что-то мешает, — предположил учитель, рассматривая его на одном из уроков. — Как вы впервые почувствовали магию? Что предшествовало пробуждению дара? Вспомните, прошу.

— Я думал о сне, который мне тогда приснился.

— И что вы делали в том сне?

— Я… — Эллиоту вдруг стало стыдно признаваться, хотя ничего такого в его сне не было. — Я летел…

Ланэ как-то грустно и покровительственно улыбнулся.

— Эти сны снятся многим канэ и ранэ нашего Клана, — печально произнес он. — С тех пор, как драконы перестали вылупляться, и мы… Ладно, к чему ворошить прошлое? Лучше попробуйте вернуть это ощущение полета. Возможно, тогда вам покорится хотя бы воздушная стихия.

Эллиот постарался сделать все в точности, как говорил ланэ (и как мысленно советовала Ирма), но ничего не выходило. Один раз ему показалось, что что-то шевельнулось в нем, словно огонек зажегся. Однако стоило Эллиоту на этом сосредоточиться, как ощущение пропало.

Ланэ Огрис лишь вздыхал и пытался придумать новые способы расшевелить спящий дар ученика. Так они и промучились почти месяц.

На занятиях у ранэ Дрэита дела шли лучше. И пусть до великого воина Эллиоту было как до столицы пешком, но он хотя бы видел изменения к лучшему. Ранэ Дрэит оказался хорошим, требовательным и придирчивым учителем, но Эллиоту это было только в радость, он и сам хотел научиться побыстрее. Жизнь казалась ему прекрасной, ведь он не гнул спину, копаясь в земле, и не бегал по лесам от работорговцев, а занимался с оружием, читал, слушал истории Ирмы.

С каждым днем перед ним раскрывался все более полный и новый мир, который раньше был таким маленьким и серым.

Даже незримая война с Шаэтом не могла помешать ему наслаждаться жизнью. Хотя стоило признать, что старший кузен доставил Эллиоту хлопот. Осколки в постель были только первой птичкой по весне. Потом была соль в чае, сахар в супе, мокрая одежда, вымазанные в грязи ручки дверей, порезанные рубашки, подсыпанные в кровать дохлые жуки — фантазия юных канэ была безгранична. Да, не только Шаэт упражнялся в остроумии, делая каверзы кузену, Эллиот куда лучше был знаком с введением вот таких вот подпольных войн, ему было не впервой делить территорию с другими ребятами. Саэлин и Ирхин особо Шаэту не помогали, но и в стороне не оставались. Может быть, Эллиот тоже пару раз перегнул палку, кто знает?

А в один из дней троица подкараулила младшего кузена в темном углу коридора и попыталась "поговорить". Эллиоту собственные ребра были дороже, и он в итоге вырвался, отделавшись только разбитым носом. Но на следующий день зарвавшихся ребят ждала продуманная месть. Эллиот не любил, когда ему устраивали "темную", тем более неприятный опыт у него был, так что ловушку он придумал хорошую.

По утрам троица кузенов частенько отправлялась в сад на пробежку, и Эллиот, неплохо знавший их маршрут, выстрогал себе с помощью ножа (ему все же позволили взять коечто из оружейной) рогатку, а потом еще вырезал небольшую

трубочку. Заранее заготовив косточки от вишни и слив, Эллиот расположился на одном удобном дереве, с него открывался прекрасный обзор на тропинку, по которой должны были бежать жертвы.

В саду Эллиот чувствовал себя намного увереннее, ведь немалую часть своей жизни он провел на природе — на ферме, потом на раскопках. Так что среди зарослей он имел неоспоримое преимущество перед троицей надменных канэ.

И вот послышались голоса, Эллиот доел последнюю вишню, выплюнул косточку в ладонь и приложил к губам трубку.

Первому досталось Ирхину. Не потому что Эллиот его не любил больше всех, а потому что жирняш, бежал самым последним. Он даже не понял, что произошло, и почему вдруг заболела лодыжка. Другие и не подумали остановиться и помочь кузену, так что пришлось Эллиоту самому их тормозить. Саэлин косточка прилетела промеж лопаток, а Шаэту — в затылок. Вот теперь они остановились и принялись оглядываться. Маленькие косточки вишни в траве было найти почти невозможно, так что Эллиот посмеялся, наблюдая за растерянным выражением на лицах троицы, а потом продолжил обстрел. Кое-что "дорогие" родственники начали соображать только после десятой косточки. Саэлин, вот надоедливая девчонка, быстро вычислила, откуда им прилетает, и троица споро направилась к дереву, на котором сидел Эллиот. Видеть его в густой кроне они не могли, и, в принципе, он мог бы переждать момент, но душа требовала мести,

да и хотелось еще немного поиздеваться над теми, кто так ненавидел и презирал его, полукровку, сироту, безродного мальчишку…

Спрыгнув с дерева, Эллиот выбросил трубочку и полез в карман за косточкой сливы. Натянув рогатку, он отправил первый снаряд на звук ломающихся кустов. Ах, как же они заорали! Это был настоящий бальзам для сердца Эллиота!

Не прекращая ржать, он бросился прочь, прямо на ходу натягивая рогатку, благо эти дураки орали так, что промахнулся бы только слепой и глухой. Неужели они не понимали, что в непролазных зарослях стрелок ориентировался на их голоса? И эти люди еще считали себя лучше него!

— Ублюдок! Мерзкий полукровка! Я до тебя доберусь! Ай! Урод! Отродье витрифа! Ты у меня землю жрать будешь! — орал Шаэт, кажется, на весь сад, а Эллиот веселился все больше.

Однако беда пришла, откуда не ждали. Эллиот рассчитывал покинуть сад через один из боковых входов в крепость, он заранее продумал план отступления, даже специально сделал перерыв в своей стрельбе, чтобы ускориться и увеличить разрыв между ним и побитыми преследователями. Однако когда он был всего в нескольких метрах от цели, на его пути встала преграда. Причем в прямом смысле этого слова.

Эллиот выскочил из кустов на небольшую площадку, ведущую к крепости, и, врезавшись во что-то твердое и боль-

шое, только чудом не упал, больно стукнувшись о каменную ограду, которая не дала ему рухнуть в пропасть. Быстро вскинув голову, Эллиот встретился взглядом с безжалостными голубыми глазами и выпалил прежде, чем успел подумать:

— Опять вы!

Глава 7

Шанэ зловеще прищурил глаза, но сказать ничего не успел, потому что Эллиот сообразил, что попал, и сделал то единственное, что было необходимо — нет, не извинился — выбросил в пропасть рогатку и оставшиеся косточки. А уже через секунду из кустов, тяжело дыша, вывалилась троица преследователей, каждый разной степени побитости. Больше всего повезло Ирхину, у которого на локте расцветал один синяк. На длинных некогда красивых волосах Саэлин было столько репея, что она походила на ведьму из страшилок, а глаза ее метали молнии. Но особенно Эллиоту понравился внешний вид Шаэта, которому досталось больше всех. Все лицо его было в ссадинах и кровоподтеках, а один глаз начал наливаться синевой и заплывать. Особый шарм добавляла ярость, которая исказила лицо Шаэта.

Неизвестно, что он собирался сделать со своими младший кузеном, но, вывалившись из кустов, троица увидела шанэ и тут же поклонилась. Эллиот вспомнил о правилах вежливости и присоединился к ним. Шанэ одарил его *таким*взглядом, что он понял — надо быстро что-то предпринять.

— И что здесь происходит? — ледяным голосом поинтересовался мужчина, осматривая четырех подростков.

— Мы бегали, шанэ, — не моргнув глазом, соврал Эл-

лиот и постарался придать своему лицо выражение святой невинности. — Шаэт рассказал о пользе утренних занятий, и мы вместе решили побегать, только вот с маршрутом вышла проблема. Там было много колючих кустов и коряг.

По взгляду шанэ было понятно, что этой увлекательной истории он не верит ни на йоту. Но Эллиот благодаря своим наблюдениям и рассказам Ирмы об устройстве и жизни Клана уже успел понять, что если тебя не поймали за руку, то ты можешь выкрутиться. Пока вина не доказана, все могут знать, кто преступник, однако сохраняя маску приличия, можно спастись. Главное — не выдать себя, а там хоть земля к небу взлетает!

— Прошу прощения, шанэ, что побеспокоили вас, — продолжил Эллиот виновато, играя на публику. Разве что ножкой не шаркнул! — Мы пойдем, наверное. И в следующий раз выберем более безопасный маршрут.

Несколько мгновений шанэ внимательно рассматривал Эллиота, потом перевел взгляд на пропасть, куда пару минут назад улетела рогатка, и наконец отпустил ребят:

— Исчезните.

— Да, шанэ, — хором ответил те и *спокойным* шагом направились к крепости. Однако стоило им только оказаться вне поля зрения шанэ, как они бросились на Эллиота. Проявив чудеса ловкости, он увернулся, оставив в кулаке Шаэта лоскут со своей рубашки, и что есть силы помчался прочь. Троице так и не удалось его догнать, а ломать дверь его по-

коев было нельзя, это привлекло бы ненужное внимание.

Впрочем, Эллиот не расслаблялся — знал, что Шаэт свою месть подготовит очень быстро. И чтобы не сидеть без дела, он тоже стал придумывать, чем "порадовать" дорогих кузенов.

Последний месяц, который им предстояло провести в крепости, привнес небольшое оживление в жизнь юных канэ (как будто так они жили тихо!). Шанэ решил устроить, вернее, как просветил своего господина Мит, возобновить совместные завтраки. Так что теперь каждое утро все канэ, живущие в крепости, собирались в одной из обеденных зал (которая была настолько роскошной, что вызывала у Эллиота рвотные позывы) и *мило*беседовали за едой. Глядя на это зрелище, Эллиот все больше убеждался, что миром правят лицемеры.

«Ты прав, — тихо вздохнула Ирма. — Ты очень сообразителен для своих лет».

«Да нет, — отозвался Эллиот. — Как и все, я».

«Вовсе нет, — вступил в разговор Твир. — Ты ведешь себя странно, иногда слишком взросло и рассудительно. Да и душа у тебя необычная».

«Очень необычная, — усмехнулась чему-то своему Ирма и обратилась к Твиру: — Ты скоро вспомнишь ее».

«О чем вы?» — не понял Эллиот, но духи умолкли, решив, видимо, не посвящать его в свои тайны. Ну и ладно!

За завтраком Эллиот наконец смог хорошенько рассмот-

реть *свою*семью. Во главе стола, как и полагалось, сидел шанэ Вейар — высокий, мрачный и с ледяным взглядом. К нему почти никто не решался обращаться, и даже Эллиоту стало понятно, что шанэ пользуется уважением и страхом среди своих. Единственные, кто с ним нормально общался, были канэ Эльда и канэ Гриан. Супруга шанэ сидела по левую руку от него, одетая в изумрудное платье, такая красивая и с добрым взглядом. Она очень нравилась Эллиоту, хотя бы по той причине, что не смотрела на него как на навозного жука.

Канэ Гриан сидел по правую руку от брата и походил на него и лицом, и фигурой. Эллиот, конечно, уже видел дядю, но в щель тайного хода особо не разглядел. Сейчас он убедился, что канэ Гриан был не менее опасным типом, чем его брат-шанэ, они даже походили друг на друга — высокие, сильные мужчины лет сорока, со светлыми прямыми волосами и холодными голубыми глазами. Только в движениях канэ Гриана было побольше резкости, а на лице и руках обнаружилось несколько старых шрамов. Становилось понятно, что жизнь у старшего брата шанэ была нелегкой. Если верить слухам, он много лет воевал, причем вместе с канэ Эльдой и ранэ Дрэитом, и, похоже, был всем доволен.

По правую руку от канэ Гриана сидел его второй брат, канэ Стэйран, отец Саэлин. Был он также светловолос, только чуть пониже ростом, да и какой-то изнеженный, что ли? Эллиот вот шанэ ни разу не видел с мечом, но сразу понял, что тот воин, не хуже канэ Гриана. А Стэйран был какой-то

не такой, помягче, послабее… Рядом с ним сидела красивая рыжеволосая женщина, совсем молодая, моложе даже канэ Эльды (которой, если верить хроникам, было всего тридцать восемь). Мачеха Саэлин, канэ Беатрисс, тоже не понравилась Эллиоту, было в ней что-то холодное и жестокое, даже не такое, как у шанэ. Тому-то, понятное дело, надо было быть жестким, чтобы держать в руках Клан, а это женщина была просто жестокой. У Эллиота первая хозяйка была такая же, он знал.

По левую руку от канэ Эльды, напротив Гриана, Стэйрана и Беатрисс, сидел канэ Эмрин и Милетта. Младший брат шанэ был поменьше ростом, но такой широкоплечий здоровый и даже крепкий, что походил на осадную башню или таран. Его супруга была маленькой полной женщиной с лучезарной улыбкой и густыми золотыми кудрями. Теперь понятно, в кого уродился таким кузен Ирхин.

Последним, дальше всего от шанэ, сидело младшее поколение. Со стороны Гриана, Стэйрана и Беатрисс — их дети, Шаэт и Саэлин. Со стороны канэ Эльды и Эмрина с Милеттой — Ирхин и Эллиот.

За столом разговаривали только взрослые, несовершеннолетним было не по чину. Они могли что-то сказать, только если их спросят, но у старшего поколения хватало забот и без детей. Половину завтрака канэ Стэйран со своей рыжеволосой стервой мирно ругался с братом, настоятельно рекомендуя тому переселить младших детей на этаж ниже, де-

скать, уже подросли. Как понял Эллиот, ребенок канэ после рождения некоторое время жил в покоях отца и матери, и только повзрослев, переезжал на нижний этаж. Так Ирхин жил отдельно, а вот его младшие брат с сестрой пока находились у родителей, чем очень мешали канэ Стэйрану и его жене. Видимо, громко орали.

Второй разговор понравился Эллиоту намного больше, но из-за ругани младших братьев шанэ он почти ничего не услышал. Канэ Гриан обсуждал с шанэ Вейаром и канэ Эльдой пиратов, досаждающих империи уже не первое столетие, и это было намного интереснее, чем слушать, как громко могут топать дети.

Окончательно разочаровавшись в завтраке, Эллиот сосредоточился на еде. А было ее здесь много и самой разной! Большинство блюд он раньше и не видел, хотя его в крепости кормили очень хорошо. А еще все эти вилки, ложки, ножи, какие-то непонятные стальные зубцы. Хорошо, что у него была Ирма, готовая всегда прийти на помощь, так что он хотя бы прилюдно не опозорился. А то кто знает этих канэ, может, они при виде не той вилки в обморок грохнутся.

Весь завтрак, пока Эллиот наблюдал за старшими, Шаэт не сводил с него глаз. И с каждой минутой кузен становился все злее и злее.

«Ирма, а ты не помнишь, где жена канэ Гриана? Она еще жива?» — спросил Эллиот.

«Жива, — отозвалась Ирма, которая, в отличие от него,

запоминала все, что слышала. — Канэ Нория живет в одной из крепости на границе владений Клана Дракона. Они с супругом не общаются со дня свадьбы, канэ Гриан любит и верен ранэ Филье, своей любовнице, матери Шаэта. Но так как их союз нарушает правила приличия, ранэ Фильи за столом нет, ей здесь не место. Повезло, что Шаэта пустили, ведь он тоже ранэ».

«Интересно, почему канэ Гриан не признает сына? Если все очевидно?»

«Много может быть причин…» — протянула Ирма.

Она хотела сказать что-то еще, но в этот момент Эллиот налил себе еще морса из графина, хлебнул и чуть не подавился. Какая-то сволочь добавила туда перца, и у него аж глаза на лоб полезли, а слезы заструились по щекам. Кое-как справившись с собой, Эллиот незаметно вытер лицо салфеткой и бросил злой взгляд на Шаэта, кузен ответил ледяной улыбкой. Значит так?

Эллиот с самым милым видом принялся раскладывать на тарелке горошек. Сидящий рядом Ирхин не сразу понял, чем занимается кузен, а вот до Шаэта, которому и предназначался рисунок, дошло очень быстро. Если вкратце, то с помощью крема и гороха Эллиот изобразил как Шаэт жрет землю. Очень так достоверно изобразил, с подробностями, даже червяков из кусочков морковки сделал.

«А у тебя талант», — задумчиво заметил Твир, пока Ирма довилась от смеха.

А вот кузенам весело не было, хотя на миг Эллиоту показалось, что Ирхин изо всех сил сдерживает улыбку. Зато Шаэта перекосило так, словно он сам хлебнул перченного морса.

В общем, завтрак прошел с пользой!

На тренировку, вот удача, Шаэт не пришел, его зачем-то вызвал к себе отец, так что Эллиота избивала Саэлин. Хоть и девчонка, но сильная и ловкая. Ей было уже почти шестнадцать, и два года разницы сказывались. Хотя вот Ирхину было всего пятнадцать, но он уже был повыше Эллиота и в плечах в два раза шире. О семнадцатилетнем Шаэте и говорить не стоит. Так что получал Эллиот от всех, причем стабильно больно.

После обеда он отправился на урок магии, который опять не принес пользы, а потом сходил к ранэ Дрэиту на дополнительную тренировку. Брат канэ Эльды был немногословен (прямо как Твир), и сложно было понять, доволен ли он скромными успехами своего ученика. Сам Эллиот сдвигов не видел, что не могло не огорчать его. Твир даже предложил свою помощь, но он отказался.

«Не хочу вызывать подозрения, — объяснил свою позицию Эллиот. — Ранэ Дрэит по-любому заметит, если я начну делать невероятные успехи. Незачем привлекать к вам внимание, мне до сих пор не нравится эта история с уничтожением артефактов-наставников. Почему от таких хороших вещиц стали избавляться?»

Ирма хотела было поспорить, но Твир не дал, и на этом разговор затух.

Возвращаясь после вечерней тренировки, Эллиот настолько погрузился в себя, что утратил бдительность. Хорошо внимательная Ирма вовремя подняла тревогу. Эллиот успел отскочить обратно к лестнице, когда из коридора к нему шагнул Шаэт. Сверху уже спускалась Саэлин, а снизу поднимался Ирхин. Похоже, кто-то решил повторить "разговор".

— Чего надо, Шаэт? — грубо бросил Эллиот, отступая к перилам. — Что ты ко мне привязался?

На самом деле, ему было глубоко плевать на причину ненависти Шаэта, но для спасения собственной шеи требовалось время, так что приходилось тянуть изо всех сил.

— Что я вам сделал, что вы меня так невзлюбили, а? Шаэт, тебе самому-то не надоело?

— Мне надоел ты, — уронил парень, приближаясь и разминая кулаки. — Ты слишком дерзкий. Щенок-полукровка, который рос в какой-то дыре! Да как ты смеешь поднимать на нас взгляд, ты, отродье нашей дурной тетки?

— Он, наверное, думает, — раздался звонкий девичий голос, — что если шанэ велел привезти его в крепость, то все сразу забудут про грехи его матери. Нет, полукровка, ты так и останешься никем!

— Вы это мне или себе доказываете? — поинтересовался Эллиот почти спокойно. Рукой он лихорадочно шарил по

перилам. Был у него один план, вот только…

— Заткнись! — закричал Шаэт, и тогда Эллиот рванул, понимая, что другого шанса у него не будет. И план-то у него был плохенький — он перелетел через перила и спрыгнул вниз. Причем приземлился на ступени неудачно, подвернул лодыжку, но и это не было самым ужасным. Дело в том, что увлеченные разговором ребята не заметили, что по лестнице поднимался посторонний человек. Вечером здесь слуг почти не было, вот они и расслабились, да и Эллиоту было не до того, чтобы головой крутить.

В общем, он спрыгнул на ступени пролета ниже, подвернул лодыжку и принялся быстро ковылять прочь от троицы. Те, естественно, побежали за ним. На следующей площадки догнали и… тут же нос к носу встретились с шанэ Вейаром. Увидев Эллиота в окружении кузенов, мужчина *так*на него посмотрел, что не надо было быть мудрецом, чтобы прочесть одну яркую мысль "Ты!".

— Шанэ, — четверо подростков глубоко поклонились.

— Что вы здесь делаете? — с подозрением спросил шанэ, который наверняка слышал часть разговора, пока поднимался.

— Идем к лекарям, — тут же нашелся Эллиот. — Я подвернул ногу, когда спускался по лестницы, ранэ Шаэт и канэ Ирхин решили мне помочь.

При этих словах он вцепился в плечи стоящих рядом ребят да так сжал, что тех слегка перекосило. Шанэ, конечно,

в такую наивную ложь не поверил, но спорить и устраивать допрос с пристрастием не стал. Удостоил их ледяным взглядом и отправился дальше, а ребятам пришлось ковылять к целителям. Не мог же Шаэт побить Эллиота прямо после того, как нагло соврал шанэ, что ведет кузена лечиться. Так что скрип чужих зубов сопровождал Эллиота на протяжении всего процесса исцеления. Его даже доставили к покоям под конвоем, пообещав шепотом, что он пожалеет. На это он лишь усмехнулся и осклабился. Вот еще чего!

Довольный собой Эллиот прошел в ванную, где повернул медный краник и стал наслаждаться шумом воды. С ума сойти! Раньше он чистую воду только в ведре из колодца видел, да и то раз в месяц, а сейчас купайся — не хочу!

Насвистывая себе под нос веселый мотивчик, Эллиот принялся раздеваться. Лодыжка уже почти не болела, от кузенов удалось избавиться — что может быть прекраснее?

Внезапно острое чувство опасности заставило его напрячься и буквально замереть. Какой-то странный шум привлек его внимание, и совсем скоро он нашел источник. Из-под большой медной ванной выползла серая змея с зигзагообразной черной полоской. Лесная гадюка! Эллиоту уже доводилось таких видеть, знал, что делать. Осторожно протянув руку к горстке одежды, он схватил кинжал, который теперь всегда носил с собой, и одним быстрым, прямо-таки молниеносным движением ударил гадюку по голове. Змея успела сделать выпад вперед, но как раз это он и ждал от нее,

так что сталь легко рассекла тонкое гибкое тельце, и по холодному каменному полу покатилась отрубленная голова.

«Неплохо, — хмыкнул Твир. — Не зря Дрэит тебя взял, потенциал у тебя хороший».

Эллиот на это лишь отстраненно кивнул, его еще не отпустило. Он понимал, что змею, скорее всего, подкинул Шаэт и его компания. Они-то рассчитывали на мелкую месть, подлянку. На канэ из Клана Дракона яд не действует, так что самое страшное, что грозило Эллиоту, это испугаться и упасть в ванную. Но ребята не знали, что место их настоящего кузена занял беглый раб, только внешне похожий на сына канэ Витории. И на него яд бы подействовал. Шутки шутками, но сегодня Шаэт невольно преступил черту. Эллиот понимал, что кузен не собирался его убивать, однако этот случай наглядно показал, что ему придется приложить немало усилий, чтобы сохранить маску и не выдать себя. И не умереть.

Не говоря ничего, Эллиот подхватил змею, вышел на балкон и выкинул гадость. На небе уже зажглись звезды, и легкий летний ветер приятно касался кожи. Эллиот посмотрел в небо, вспоминая безграничное чувство свободы, которое однажды пережил во сне. Потом ему надоело мечтать, и он принялся строить планы мести. Взгляд его скользнул по соседним балконам. Добраться до них было нелегко, особенно держась за парапет на такой высоте — внизу простиралась долина, и лететь до земли было очень далеко. С другой стороны, это был отличный способ очутиться в покоях Шаэта,

не попадаясь на глаза слугам. Тем более что их балконы выходили на одну сторону, а кузен имел нехорошую привычку не запирать дверь и окна.

Коварно улыбнувшись, Эллиот отправился мыться и спать. На следующее утро пока они бегали под присмотром ранэ Дрэита, он озадачил Ирму вопросом.

«Краска для волос?» — переспросила она.

«Да, ты ведь разбираешься в алхимии, а я видел, где находится лаборатория ланэ Огриса, он ее даже не запирает. По твоей наводке я мог бы позаимствовать кое-что, а потом подмешать в шампунь Шаэту. Уверен, всем за завтраком понравится его шевелюра!»

«Хм, — протянула Ирма. — Есть красители, которые проявляются не сразу, а через некоторое время. Если правильно рассчитать… И есть вещества, которые красят только волосы, тогда следов вовсе не останется… Да, сейчас подумаю».

Оставив Ирму думать, Эллиот сосредоточился на тренировке. К обеду у наставницы уже был готов список ингредиентов, которые Эллиот тихонечко выкрал после занятия магии. Смешивал он все уже в своих покоях поздно вечером и под чутким руководством Ирмы. Когда состав был готов, Эллиот перелил его во фляжку, повесил ее на пояс и вышел на балкон. Шаэт уже спал, свет в его окнах не горел. Эллиот у себя тоже погасил все магические светильники и перелез через перила. Крепость строили на славу, в камнях не было и щели, но, на счастье, имелись выступы, непонятно зачем

сделанные.

«Ты ничего не смыслишь в архитектуре», — вздохнула Ирма, однако он ее проигнорировал.

Страшновато было висеть вот так вот над пропастью, держась кончиками пальцев за небольшие выступы. Страшно и одновременно прекрасно! Его завораживало это ощущение, когда опасность дышала ему в спину, когда кровь застывала в жилах, а затем начинала бежать еще быстрее.

Уже через минуту он добрался до балкона Шаэта, осторожно влез и огляделся. Покои кузена походили на его собственные, но все здесь было более, хм, обжитым.

Решив не испытывать судьбу и не тратить время на удовлетворение любопытства, Эллиот пробрался в ванную комнату и подлил в склянку с шампунем раствор из фляжки. Обратный путь прошел без проблем, Шаэт так и не проснулся, благо выход на балкон находился в гостиной, а не в спальне.

Оказавшись снаружи, Эллиот огляделся, перелез через перила и…

— Так, — раздался суровый голос сверху.

Эллиот вздрогнул и по совершенно непонятной причине разжал руки. В следующий миг он уже летел вниз. Эта секунда осознания растянулась на вечность. Он понял, что сейчас упадет и разобьется, что смерть его будет страшной, а полет — мучительным. Понял, что ничего не может сделать, и вместе со страхом к нему почему-то пришло еще и возбуждение. Ощущение полета захватило его с головой, хотя долгая

секунда еще не закончилось, и между ним и балконом было всего полметра. Он вскинул руку, и грудь внезапно обожгло. Вперед вылетела волна огня, снеся верхний балкон, а Эллиот…

Секунда осознания закончилась, и он стремительно начал падать, но тут его словно что-то ухватило за ногу и подкинуло вверх. Он взлетел к покоям Шаэта, дальше, мимо разрушенного каменного выступа, и, перекувырнувшись через перила, упал на самый верхний балкон.

Грудь сдавило, затылок прострелило болью, а рядом со звездным ночным небом застыло лицо шанэ Вейара.

— Да, — мрачно произнес он. — Это опять я.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.